21 Сентября, 1858. Годъ тринадцатый. Воскресенье.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: *Въ Тифлисѣ:* въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. *Въ С.-петербургѣ:* въ Газетной Экспедиціи С.-петербургскаго Почтамта. *Въ Москвѣ:* у коммисіонера Имп. Моск. Университета Ѳ. О. Свѣшникова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 74.

Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р., съ прибавленіями. 12 р. 50 к. За одни казен. прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебр. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству 24—26 августа. Высочайшіе указы.

Кавказская лѣтопись. Нахичевань. Екатериноградскій Карантинъ. Военныя извѣстія.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Письмо въ С.-петербургъ (XIX-е).

Литературный отдѣлъ. Въ защиту мужчины.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по Кавказской Арміи.

Августа 24-го дня. Переводятся: Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Поручикъ *Зіатхановъ* — въ Переяславскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ. Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ *Милиусъ*—въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Ставропольскаго, Капитанъ *Побоевскій*. Кубанскаго, Старшій Адъютантъ бывшаго Штаба 19-й Пѣхотной дивизіи, Штабсъ-Капитанъ *Романовскій*,—оба въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Августа 25-го дня. Увольняются *отъ службы, за болѣзнію*: Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго: Прапорщики: *Андреевъ* и *Гладовскій*, — оба Подпоручиками и съ пенсіонами двухъ третей жалованья. Литовскаго, Капитанъ *Глоба*, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Бѣлевскаго, Капитанъ *Звягинъ*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Кубанскаго, Капитанъ *Анфимовъ*, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. Куринскаго, Капитанъ *Зейдлицъ*, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. Самурскаго, Маіоръ *Богдановичъ 5-й*, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 14-го Штабсъ-Капитанъ *Гуторовъ*, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья.

Августа 26-го дня. Производятся, *на вакансіи:* Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, изъ Капитановъ въ Подполковники: *Гранкинъ*, Командиры батарей: Батарейной № 1-го—*Поляковъ 2-й* и Легкой № 1-го—*Козиковъ*, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: *Парфененковъ*, *Корнзна*, *Кирсановъ 1-й*, *Шлиттеръ 2-й* и *Густавсонъ*. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Чижиковъ* и *Вороновъ 1-й*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Асланъ-Бекъ-Шахъ-Назаровъ*, *Шахназаровъ*, *Сафоновъ*, *Разуваевъ* и *Принцъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Ризенкампфъ 1-й* и *Мусхеловъ 2-й*. Состоящіе по Полевой Пѣшей Артиллеріи: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Командующіе Артиллерійскими гарнизонами: Анапскимъ — *Воротниковъ*, Сухумкальскимъ—*Проскуряковъ 1-й*, Александропольскимъ—*Проскуряковъ 2-й*,—всѣ трое съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ.

Высочайшими Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: *ордена Св. Станислава 2-й степени, Императорскою короною украшеннаго, съ мечами: апрѣля 28.* 46-го Флотскаго Экипажа Командующій Астрабадскою станціею Капитанъ-Лейтенантъ *Лихаревъ*, по засвидѣтельствованію Начальства объ отличіи, оказанномъ десантомъ, высаженнымъ съ отряда военныхъ судовъ Астрабадской станціи, при сожженіи разбойничьяго аула Туркменъ-Кара-Сенгеръ.—*Мая 24*: Состоящій по особымъ порученіямъ при командующемъ войсками Лезгинской кордонной линіи, Подполковникъ *Гаджи-Ага-Бекъ-Люля-Ага-Оглы*, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время наступательныхъ дѣйствій Лезгинскаго отряда въ Дидойское Общество въ 1857 году. *Ордена Св. Станислава 2-й степени, Императорскою короною украшеннаго, съ мечами надъ орденомъ: апрѣля 23.* Командиръ Кавказскаго Сапернаго № 1-го баталіона, Подполковникъ *Типольдъ*, Командиръ Кавказскаго Линейнаго № 13-го баталіона, Подполковникъ *Мякининъ* и уволенный изъ Тульскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ *Златогурскій*, въ награду отлично-усердной и ревностной службы. *Ордена Св. Станислава 2-й степени, Императорскою короною украшеннаго: апрѣля 23.* Полковники: Командиръ 21-й Артиллерійской бригады *Смѣловскій* и Командиръ Грузинскаго Линейнаго № 9-го баталіона *Ховенъ 3-й*, Корпуса Жандармовъ Подполковникъ *Руничъ*, Старшій Адъютантъ по части Генеральнаго Штаба въ Штабѣ войскъ на Кавказской линіи и Черноморіи, Подполковникъ Генеральнаго Штаба *Забудскій*, въ награду отлично-усердной и ревностной службы. *Ордена Св. Станислава 2-й степени съ мечами: апрѣля 18.* Черноморскаго Казачьяго войска: Есаулы: 3-го Пѣшаго баталіона, Алексѣй *Щерба* и Конно-Артиллерійской № 12-го батареи Клеопъ *Головатый*, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами, при движеніи Русскихъ отрядовъ за Кубань, въ апрѣлѣ, іюнѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1856 года. *Апрѣля 28.* 44-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ *Жеребцовъ 2-й*, по засвидѣтельствованію Начальства объ отличіи, оказанномъ десантомъ, высаженнымъ съ отряда военныхъ судовъ Астрабадской станціи, при сожженіи разбойничьяго аула Туркменъ-Кара-Сенгеръ. *Мая 24*: Кахетинскій волонтеръ, Штабсъ-Капитанъ Князь Соломонъ *Чавчавадзе*, Грузинской Пѣшей Дружины, Сотникъ князь Михаилъ *Амилахваровъ 2-й* и Начальникъ Телавской Дружины, Поручикъ князь Іосифъ *Джорджадзе*, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время наступательныхъ дѣйствій Лезгинскаго отряда въ Дидойское Общество въ 1857 году. *Мая 31*: Дивизіонный Квартирмейстеръ Кавказской Гренадерской дивизіи, Капитанъ Генеральнаго Штаба *Кузьминскій*, въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ 1857 году въ перестрѣлкахъ съ Горцами, при занятіи Гагринскаго Укрѣпленія и въ Цебельдѣ. *Ордена Св. Станислава 2-й степени: апрѣля 19.* Директоръ Тифлисской Магнитной Обсерваторіи, Надворный Совѣтникъ *Морицъ*, по представленію Намѣстника Кавказскаго и Главнокомандующаго Кавказскою Арміею объ особыхъ отличіяхъ, имъ оказанныхъ, за похвальную ревность къ наукѣ, побудившую его слѣдовать въ 1857 году за Лезгинскимъ отрядомъ по снѣговымъ хребтамъ, мужественно переносить труды и лишенія Дидойскаго похода и неоднократно производить подъ непріятельскимъ огнемъ измѣ-

---

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

XIX.

Тифлисъ, сентября 17, 1858.

Не прошло и двухъ недѣль послѣ послѣдняго моего къ вамъ письма, отъ 29 августа (газ. Кавк. № 68), какъ и высказанное въ концѣ его ожиданіе сбылось съ нами такъ ясно, великолѣпно и такъ блистательно: — одиннадцатаго числа мы встрѣчали Великихъ Князей. Признаться, до этого дня, когда всѣ мы готовились къ встрѣчѣ, зная, что Они уже прибыли въ Поти, насъ очень пугало холодное, пасмурное и неопредѣленное состояніе погоды. Вы знаете эту разницу между солнцемъ и пасмурностью, между пылью и грязью Тифлиса — и поймете тѣ опасенія, которыя волновали насъ съ первыхъ дней сентября. По первоначальному росписанію, наши Высокіе Гости должны были прибыть къ намъ осьмаго; но маршрутъ былъ по обстоятельствамъ измѣненъ и Они прибыли только одиннадцатаго. Къ этому дню погода установилась и обѣщала быть продолжительно ясною (*). Нужно ли сказывать, что Тифлисъ—городъ грузино-русскій, европейско-восточный, на этотъ разъ былъ весь въ движеніи, на которомъ ложился достаточно яркій оттѣнокъ славянской царелюбивости. Въ современную намъ эпоху движенія, пріѣздъ Братьевъ любимаго Императора не могъ не разшевелить въ насъ живаго восторга, сочувствія и глубокой пріязни къ Семьѣ Царя, которая стала давно уже нашею общей, глубоко-народной, любимой семьею, не смотря на всѣ племенныя различія.

(*) См. Метеоролог. наблюд. въ концѣ послѣднихъ №№ «Кавказа».

Мудрено-ли, что все готовилось и полюбоваться здѣсь Дорогими Гостями, и порадоваться Ихъ у насъ пребываніемъ, и достойно принять Ихъ. Этой послѣдней мысли сочувствовало все народонаселеніе города: безъ приказовъ, безъ принужденій, оно украшало Тифлисъ по своему, кто какъ умѣлъ и хотѣлъ; за то общность была оригинальная, которую можно видѣть только въ Тифлисѣ.

Высадившись въ Поти, Ихъ Императорскія Высочества видѣли Гурію и Мингрелію, посѣтили Кутаисъ, Боржомъ, Ахалцыхъ, Ахалкалаки и прибыли къ намъ изъ Александрополя (*). Потому-то и въѣздъ ихъ въ Тифлисъ былъ по Эриванской дорогѣ изъ-за Таможни. Еще съ ранняго утра въ эту сторону направлялось движеніе. При необыкновенно-ясномъ и чистомъ небѣ, по улицамъ живописно тянулись цвѣтныя группы грузинскихъ и разныхъ нарядовъ, ѣхали экипажи, скакали всадники, въ окнахъ мелькали то восхитительныя головки туземокъ, то слишкомъ уже характерные усы и носы, которые также смотрѣли по праздничному; лавки, духаны, балконы, все убиралось, обвѣшивалось цвѣтами, коврами, гирляндами и матеріями; тамъ громоздились подмостки иллюминаціи, тамъ торчали пока еще незажженные плошки и машала (**); плоскія крыши домовъ съ ужасающей быстротой наполнялись народомъ, представляя собою висячіе цвѣтники самыхъ яркихъ нарядовъ, принадлежащихъ хорошенькимъ личикамъ, перемѣшаннымъ правда и съ красотами подкрашенными по древнимъ восточнымъ обычаямъ.

Все это вмѣстѣ взятое представляло одно изъ тѣхъ фантастическихъ, живописныхъ зрѣлищъ, которыя могутъ быть

(*) Мы весьма сожалѣемъ, что извѣстія изо всѣхъ этихъ мѣстъ и до сихъ поръ еще не доставлены къ намъ въ редакцію. *Ред.*

(**) Факелы изъ нефти.

переданы лишь рядомъ художническихъ и оживленныхъ картинъ и которыя совершенно не поддаются перу писателя; какъ бы онъ хладнокровно ни приготовилъ себя къ отчетливости для передачи огромной картины, ни самъ онъ, ни вся эта масса не могутъ избѣгнуть отъ трепетнаго, тревожнаго ожиданія, которымъ невольно проникнется его смутный и легкій очеркъ—картина останется вѣчно неуловимою.

Раздается звукъ пушки съ Метеха—знакъ прибытія въ городъ Великихъ Князей; — и всѣ эти массы, за минуту еще покойныя, напрягаютъ вниманіе; долго длится ихъ ожиданіе, долго устремлены ихъ глаза въ юго-восточную сторону города; — но вотъ ѣдутъ жандармы, за ними звучащая зыблющимся оружіемъ масса всадниковъ; пестрые и оригинальные ихъ костюмы, неровный ходъ маленькихъ лошадей, гордо поднявшихъ головы — все это самобытно, своеобразно, все отзывается Азіею, Кавказомъ, Востокомъ. Нѣтъ тутъ парадныхъ ливрей и лакеевъ расшитыхъ золотомъ, нѣтъ тутъ ни золоченыхъ каретъ, ни кортежа украшеннаго и галунами и перьями: — но тутъ вся страна, съ своимъ страннымъ, суровымъ, своеобразнымъ характеромъ: тутъ и амкары съ своими значками, тутъ и граждане въ темныхъ, богатыхъ чохахъ, опушенныхъ мѣхомъ, и дворянство одѣтое въ яркій бархатъ, обвѣшанное оружіемъ, изукрашеннымъ серебромъ и золотомъ;—тутъ, будто отголосокъ средневѣковой отдаленной эпохи, проходитъ передъ очами слѣдъ мѣстнаго рыцарства, угасающаго при свѣтѣ новѣйшей цивилизаціи, мало по малу, безъ сожалѣнья слагающаго отжившія старыя формы и смѣло входящаго въ новый бытъ, въ лучшія сферы дѣятельности. И также неопредѣленно и смутно, какъ эта мысль, проходитъ предъ нами вся эта толпа разныхъ всадниковъ. Послѣ малаго проме-

ренія высотъ, на занимаемыхъ отрядомъ съ боя позиціяхъ, согласно удостоенію Кавказскаго Комитета.—*Апрѣля 23.* Военный Инженеръ-Полковникъ *Нюбекъ 2-й*, Плацъ-Маіоръ Александропольской крѣпости, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ *Войновъ 1-й*, Подполковники: Корпуса Жандармовъ *Смирновъ* и Командиръ Кавказскаго Линейнаго № 1-го баталіона *Вельяминовъ*, Маіоры: состоящій по политическимъ видамъ при Кавказской Арміи, числящійся по армейской Пѣхотѣ *Шахазизовъ*, и бывшій Нухинскій Городничій, состоящій по Армейской Кавалеріи *Эльчибековъ*, Военный Инженеръ-Капитанъ *Бекманъ*, въ награду отлично усердной и ревностной службы.—*Мая 11:* Секретарь бывшей Канцеляріи Командовавшаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи Коллежскій Ассесоръ *Степура-Сердюковъ*, въ награду отлично-усердной и ревностной службы. *Ордена Св. Станислава 3-й степени съ мечами: апрѣля 18.* Черноморскаго Казачьяго войска, Конныхъ полковъ: Сотники: 2-го, Никонъ *Понятенко* и 12-го, Ѳедоръ *Маляревскій*, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами при движеніи Русскихъ отрядовъ за Кубань, въ апрѣлѣ, іюлѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1856 года.—*Апрѣля 19.* Командиръ 1-й Тушинской Сотни, Губернскій Секретарь *Цискаровъ*, по представленію Намѣстника Кавказскаго и Главнокомандующаго Кавказскою Арміею объ особыхъ отличіяхъ, имъ оказанныхъ, и за храбрость въ дѣлахъ съ Горцами, во время наступательныхъ дѣйствій Лезгинскаго отряда въ Дидойское Общество съ 11-го іюля по 27-е августа 1857 года и за особое отличіе въ дѣлѣ 11-го іюля того же года, согласно удостоенію Кавказскаго Комитета. *Апрѣля 28.* 46-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ *Теллесдемъ*, по засвидѣтельствованію Начальства объ отличіи, оказанномъ десантомъ, высаженнымъ съ отряда военныхъ судовъ Астрабадской станціи, при сожженіи разбойничьяго аула Туркменъ-Кара-Сенгеръ.—*Мая 13.* Переводчикъ Штаба Командующаго войсками въ при-Каспійскомъ краѣ, тифлисскій житель Штабсъ-Капитанъ *Мирза-Худататъ-Бекъ-Векиловъ*, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ съ Горцами, 5-го октября 1857 года, при взятіи сел. Новаго Буртуная, въ Салатавіи. *Мая 14.* Младшій Ординаторъ Дербентскаго военнаго госпиталя, Титулярный Совѣтникъ *Чекинъ* и Батальонный Лекарь Дагестанскаго Пѣхотнаго полка *Квятковскій*, по засвидѣтельствованію Начальства о примѣрномъ хладнокровіи и неустрашимости, оказанныхъ ими при исполненіи своихъ обязанностей, во время штурма Новаго Буртуная, 5-го октября 1857 года. *Мая 21.* Прикомандированный къ Владикавказскому Линейному Казачьему полку, состоящій по Армейской Кавалеріи Поручикъ *Батыръ-Тульевъ*, въ награду отличной храбрости и распорядительности, оказанныхъ 28-го сентября 1857 года, при усмиреніи возмутившихся крестьянъ Мингреліи. *Мая 23.* Уволенный отъ службы изъ 19-й Артиллерійской бригады Штабсъ-Капитанъ *Рачковскій*, въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами въ 1857 году. Донскаго Казачьяго № 49-го полка Сотникъ Петръ *Каменевъ*, Поручики Милиціи: Начальникъ 2-й Сигнахской Дружины, князь Георгій *Джорджадзе* и Александръ *Мамадъ-Али-Бекъ* (онъ же *Ширинъ-Бекъ*), въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время наступательныхъ дѣйствій Лезгинскаго отряда въ Дидойское Общество въ 1857 году.—*Мая 31.* Капитанъ Кавказскаго Линейнаго № 37-го баталіона *Сосновскій*, въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ 1857 году въ перестрѣлкахъ съ Горцами, при занятіи Гагринскаго укрѣпленія и въ Цебельдѣ. *Мечи къ ордену Св. Станислава 3-й степени: мая 24.* Есаулъ Донскаго Казачьяго № 49-го полка Николай *Машлыкинъ*, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время наступательныхъ дѣйствій Лезгинскаго отряда въ Дидойское Общество въ 1857 году. *Ордена Св. Станислава 3-й степени: апрѣля 23.* Капитаны: Грузинскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 6-го, князь *Аргутинскій-Долгоруковъ*, № 7-го, *Шамраевскій*, Кавказскаго Линейнаго № 10-го баталіона *Есьманъ*, Смотритель Манглисскаго и Елизаветинскаго поселенія, состоящій по Армейской Пѣхотѣ *Кобіевъ*, Тифлисскій Плацъ-Адъютантъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ *Фовель*, Штабсъ-Капитаны: Старшій-Адъютантъ Управленія Начальника Артиллеріи Кавказской Арміи *Долухановъ*, Владикавказскаго Артиллерійскаго гарнизона *Рубининъ*, Грузинскаго Инженернаго Округа Военныхъ Инженеровъ: *Кори* и *Яковлевъ*, Гарнизонный Инженеръ *Ястребовъ*, Гренадерскихъ полковъ: Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича—*Ломидзе* и Тифлисскаго—*Абакиръ-Байрамъ-Ага*, Грузинскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 9-го, *Бобровъ* и № 11-го, *Чехъ-Политковскій*, Поручики Кавказскихъ Саперныхъ баталіоновъ: № 1-го, *Карминъ* и № 2-го, *Раръ*, Военный Инженеръ-Поручикъ *Орловскій*, Помощники Начальника Отдѣленія упраздненнаго Штаба войскъ Кавказской линіи, Коллежскіе Ассессоры: *Васильевъ* и *Трофимовичъ*, въ награду отлично-усердной и ревностной службы. *Апрѣля 27.* Младшій Ординаторъ Тифлисскаго военнаго госпиталя, Лекарь *Морошкинъ*, по засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной службѣ во время прикомандированія его къ Коммисіи для опредѣленія Россійско-Турецкой границы въ Азіи. *Мая 20-го.* Владикавказскаго Линейнаго Казачьяго полка Есаулъ Александръ *Сахно-Устимовичъ* и Донскаго Казачьяго № 2-го полка Сотникъ Иванъ *Молодикинъ*, въ награду отлично-усердной службы, Главнокомандующимъ Кавказскою Арміею засвидѣтельствованной.—*Мая 31-го.* Капитанъ Кавказскаго Линейнаго № 32-го баталіона *Грековъ*, въ награду отлично-усердной и ревностной службы. *Золотая драгунская сабля, съ надписью: «за храбрость»: Марта 15-го.* Приставъ Беслинѣевскаго народа и Закубанскихъ Армянъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ *Дубяга*, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противу Горцевъ. *Золотая шашка, съ надписью: «за храбрость»: Мая 24-го.* Помощникъ Начальника Тушино-Пшаво-Хевсурскаго Округа и Завѣдывающій Тушинскою Дружиною, состоящій по Армейской Кавалеріи Поручикъ Алексѣй *Натіевъ*, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время наступательныхъ дѣйствій Лезгинскаго отряда въ Дидойское Общество въ 1857 году.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Нахичевань, *11-го сентября.* Мы, живущіе въ Закавказскомъ Краѣ, конечно болѣе всего интересуемся событіями и явленіями совершающимися на нашемъ горизонтѣ и поэтому, получая почту, пробѣгаемъ изъ газетъ первоначально *Кавказъ*. Что же? видимъ на небѣ комету, ожидаемъ съ нетерпѣніемъ газету, предполагая въ нашей газетѣ «Кавказъ» найти что нибудь и о кометѣ—не тутъ-то было. Знать на тифлисскомъ горизонтѣ не видать кометы! а любопытно-бы намъ узнать что нибудь про комету (*).—Спасибо г. Швейцеру, помѣстившему отъ 11 августа въ Моск. Вѣд. о кометѣ маленькую статейку, перепечатанную въ газ. «Кавказъ» № 68, хотя въ августѣ труднѣе было наблюдать ее въ Москвѣ, чѣмъ въ Тифлисѣ (?). Любители астрономіи въ особенности должны благодарить его за то, что онъ опредѣлилъ въ какомъ созвѣздіи была видима комета, т. е. въ Маленькомъ Львѣ, тогда какъ она видима только въ скорости послѣ заката солнца и на западѣ такъ низко, что невооруженнымъ глазомъ нельзя около нея разсмотрѣть въ той части неба ни одной звѣздочки. Опредѣливъ созвѣздіе, въ которомъ видна комета, можно имѣть хотя нѣкоторое понятіе о наклоненіи плоскости ея орбиты къ эклиптикѣ. Спасибо и С.-П.-бург. Вѣд. № 174, помѣстившимъ письмо г. Струве о кометѣ къ министру народнаго просвѣщенія, а г. Донати честь и слава! Говорятъ, эта комета видна и по утрамъ передъ восходомъ солнца. Безъ сомнѣнія, потому что она находится близь созвѣздія Большой Медвѣдицы, которая во всю ночь не скрывается съ нашего горизонта. Въ первый разъ, 30 августа, мнѣ удалось только чуть видѣть одинъ хвостъ кометы; 1-го сентября видѣлъ ее не высоко надъ горизонтомъ и на продолженіи прямой линіи отъ Полярной Звѣзды чрезъ звѣзду Дубхе Большой Медвѣдицы, на разстояніи примѣтно меньшемъ отъ звѣзды Дубхе, чѣмъ разстояніе этой звѣзды отъ Полярной; 2-го сентября на продолженіи линіи Полярной Звѣзды чрезъ звѣзду Меракъ Б. М. почти въ такомъ-же разстояніи отъ Мерака, въ какомъ эта звѣзда отъ Полярной; 10 сентября она показалась выше надъ горизонтомъ

(*) Мы весьма благодарны почтеннѣйшему корреспонденту доставившему намъ это извѣстіе; но не можемъ не сказать здѣсь для его свѣдѣнія, что газета «Кавказъ» не имѣетъ въ своемъ распоряженіи ни обсерваторій, ни телескоповъ и что редакторъ ея, какъ и многіе изъ редакторовъ, не спеціалистъ въ астрономіи и не изъявляетъ на это претензій; мы дѣлаемъ то, что можемъ: и едва только явилось въ столичныхъ журналахъ извѣстіе о кометѣ, мы его тотчасъ перепечатали въ нашей газетѣ въ то еще время, когда у насъ о кометѣ никто не говорилъ и никто еще не видалъ ее на нашемъ горизонтѣ. Послѣ этого мы предоставляемъ судить читателямъ, въ какой степени справедливы упреки, дѣлаемые намъ въ настоящей статейкѣ нашимъ нахичеванскимъ корреспондентомъ. *Ред.*

жутка, за нею вступаютъ желанные Гости, имѣя въ средѣ своей Князя Намѣстника. Громкіе клики народа привѣтствуютъ это радостное явленіе: будто вѣстники новой эпохи, несущіе доброе слово Царя, вступаютъ Они въ Тифлисъ, внося съ собой радость, миръ и надежду развитія.

Только при этихъ условіяхъ и при этой мысли являлась намъ знаменательною картина въѣзда Великихъ Князей. Особенно хороша была Эриванская площадь, залитая народомъ, богато украшенная, сіяющая и торжествующая.

Я не буду входить въ подробности при описаніи этого дня. Вы уже знаете ихъ изъ офиціальныхъ статей «Кавказа». Скажу вообще о томъ впечатлѣніи, которое испыталъ нашъ Тифлисъ во время краткаго пребыванія въ немъ Великихъ Князей.

Нечего говорить, что каждый изъ жителей старался добыть себѣ случай увидѣть какъ можно поближе Высокихъ Гостей. Вечеромъ, въ день пріѣзда, въ нашемъ театрѣ былъ назначенъ парадный спектакль и само собой разумѣется, что билеты не продавались, а были разосланы — стало быть тутъ были избранные. За то улицы, галлереи театра и окружающихъ зданій были полны народомъ. Съ шести часовъ загорѣлась иллюминація по окрестнымъ горамъ. Городъ расположенный террасами вскорѣ пылалъ огнями, которые прихотливыми линіями перебѣгали со ската на скатъ. Ближніе хребты были на этотъ разъ очень разнообразно освѣщены и стѣна старой крѣпости длинною лентой сіяла надъ городомъ.

Въ семь часовъ зала Театра была полна самой блестящей публикой въ шитыхъ мундирахъ; кругомъ волновалась толпа на площади, освѣщенная самой блестящей иллюминаціей: домы Полиціи, Главнаго Штаба и Семинаріи, частные дома, магазины—все это горѣло огнями. На площади, передъ Семинаріей, до угла театральнаго зданія, были посажены импровизированныя аллеи изъ зелени и увѣшаны разноцвѣтными фонарями. Городъ и зданія принимали видъ фантастическій, когда, къ довершенью очарованія, разноцвѣтный бенгальскій огонь освѣтилъ всю дорогу къ театру передъ проѣздомъ Высокихъ Гостей. Шумные клики привѣтствовали появленіе Ихъ Высочествъ на улицѣ. При появленьи Ихъ въ ложѣ Намѣстника громкое *ура* огласило залу и спектакль кажется былъ свѣжѣй и одушевленнѣе чѣмъ когда либо.

Послѣ спектакля фейерверкъ на Мтацминдской горѣ заключилъ праздникъ и ликованіе этого дня. Для того, кто не знаетъ, что эта черная масса горы господствуетъ совершенно надъ городомъ, составляя глубокій фонъ, особливо во мракѣ ночи, трудно понять все очарованіе фейерверка пущеннаго на этой вершинѣ. Съ пятнадцати станковъ безпрестанно спускали ракеты всѣхъ видовъ: съ пчелками, звѣздками, швермерами, съ волосатымъ дождемъ и со шлагами; изъ четырехъ мортиръ безпрестанно бросали люстр-кугели; нѣсколько общихъ сноповъ ракетъ и стай жаворонковъ взлетали надъ городомъ, одна за другою; римскія свѣчи, разбросанныя по горѣ группами, освѣщали попеременно окрестность; пятдесятъ ракетъ съ парашютами и цвѣтными огнями, спущенныя одна за другой, медленно плавали въ воздухѣ, разливая какой-то волшебный, фантастическій свѣтъ. Наконецъ этотъ фейерверкъ заключился финаломъ достойнымъ Кавказа: по спуску съ Мтацминдской горы былъ пущенъ такъ называемый марсовъ огонь перемѣшанный съ бураками изъ швермеровъ; этотъ огонь зажегъ два фугаса и потомъ сообщился огромному павильону изъ 4,000 ракетъ съ пятнадцатью бураками изъ швермеровъ и большому фугасу окруженному шестью бураками:—все это имѣло видъ изверженья Везувія;—только что не было лавы текущей съ горы.

Скажу съ убѣжденьемъ, что никакая столица не въ состояньи представить такого зрѣлища! Мѣстность Тифлиса какъ нельзя больше благопріятствуетъ всѣмъ огненнымъ и волшебнымъ увеселеніямъ. Прибавьте къ этому тихую, лунную, восхитительную южную ночь, нѣсколько хоровъ музыки на горящихъ огнями площадяхъ города и шумныя, движущіяся безпрестанно толпы на улицахъ—и вы будете имѣть слабый очеркъ того, чемъ мы наслаждались въ дѣйствительности.

Слѣдующій день наши Высокіе Гости посвятили заботливому обозрѣнью Тифлиса и его учрежденій, которыя обращали особенно Ихъ вниманіе, какъ начальниковъ ввѣренныхъ Имъ частей. Все, что касается инженернаго и артиллерійскаго вѣдомства было осмотрѣно Ихъ Высочествами съ тѣмъ просвѣщеннымъ вниманіемъ, которое Они разносили съ собою всюду; не оставлены и другія учебныя учрежденія. Народъ всюду сопровождалъ толпами желанныхъ Гостей своихъ.

Между тѣмъ въ городѣ замѣчалась еще забота, еще движеніе. Всѣ мы знали, что еще болѣе шумный, оригинальнѣйшій праздникъ готовится въ 40 верстахъ отъ Тифлисса, на Караяской степи. Между тѣмъ какъ Высокіе Посѣтители предавались съ особой заботливостію обозрѣнію своихъ частей, почти половина города собиралась къ поѣздкѣ на новый праздникъ, на новый пиръ.

День двѣнадцатаго сентября Ихъ Высочества заключили обѣдомъ въ избранномъ кругу здѣшнихъ служебныхъ лицъ, а въ 7½ часовъ снова обрадовали насъ появленьемъ въ театрѣ.

Утро 13 числа посвящено было разводу на Александровской площади и свиданію съ Княземъ Намѣстникомъ, котораго болѣзнь удерживала и весь предшествующій день въ своихъ комнатахъ. Въ полдень Великіе Князья посѣтили Сіонскій Соборъ и простились съ Тифлисомъ.

(Оконч. въ слѣд. №).

и гораздо яснѣе; и я видѣлъ комету вечеромъ въ половинѣ осьмаго часу, на высотѣ, по крайней мѣрѣ, 15° надъ видимымъ горизонтомъ, хвостъ обращенный къ сѣверу почти на 45° надъ горизонтомъ, на продолженіи прямой линіи отъ Полярной Звѣзды чрезъ звѣзду Фекда, Б. М. въ разстояніи отъ этой звѣзды на $^2/_3$ разстоянія этой же звѣзды отъ Полярной. Изъ этого разстоянія заключаю во-первыхъ, что въ настоящее время эта комета находится въ созвѣздіи Волосъ Вероники, или созвѣздіи Ловчихъ Псовъ, т. е. на границѣ одного изъ этихъ созвѣздій и, во-вторыхъ, что въ Петербургѣ эта комета должна быть видна въ продолженіи цѣлой ночи. По близости еще кометы къ закату солнца, полнолунію и мелкости звѣздъ въ той части неба, гдѣ находится комета, я не могъ разсмотрѣть ни одной звѣзды по близости кометы.

PS. 12 го сентября хвостъ кометы показался на востокѣ въ $^3/_4$ четвертаго часа утромъ, а въ 50 минутъ четвертаго взошла и самая комета. Отъ прямой линіи отъ Полярной Звѣзды чрезъ звѣзду Фекда она уже немного отошла къ западу. Наклоненіе ея хвоста къ сѣверу надъ горизонтомъ составляла болѣе 45°/₀.

Ф. Штиръ.

Екатериноградскій центральный Карантинъ, *13-го сентября.* Въ № 70-мъ газеты «Кавказъ» увѣдомляется, что на дняхъ въ Тифлисѣ замѣтною стала комета въ сѣверномъ полушаріи, являющаяся по закатѣ солнца и послѣ 8 часовъ уже скрывающаяся за горизонтъ.

И у насъ—въ мѣстѣ расположенія Екатериноградскаго центральнаго Карантина, эта комета около 3-хъ недѣль видима. Она на сѣверо-западѣ, показывается тотчасъ по закатѣ солнца на средней высотѣ небосклона и потомъ, понижаясь къ сѣверной сторонѣ, около 9 часовъ вечера скрывается за горизонтъ; ядро ея съ большую звѣзду и также ярко, но хвостъ тусклѣе и съ нѣкоторымъ наклоненіемъ къ востоку. А въ 3 часа пополуночи такая же точно комета, но съ хвостомъ обращеннымъ къ западу, является изъ-за горизонта на сѣверо-востокѣ и потомъ, возвышаясь постепенно по направленію къ южной сторонѣ, съ зачатіемъ утренней зари (въ 5 часовъ) дѣлается уже незамѣтною.

Ф. Хмаладзевъ.

Военныя извѣстія.

Съ Лезгинской Кордонной линіи. Въ № 64 газеты «Кавказъ» были помѣщены подробное донесеніе генералъ-лейтенанта барона *Вревскаго* объ экспедиціи въ Анцухъ и краткое предварительное извѣстіе о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ его противъ другихъ обществъ Анкратльскаго союза: Анцроссо, Ухнады и Богнады.

Теперь получены полныя извѣстія о дѣйствіяхъ Лезгинскаго отряда со времени раззоренія Анцуха до окончанія этой замѣчательной экспедиціи, въ которой войска наши, управляемыя энергическою и искусною волею генералъ-лейтенанта барона *Вревскаго*, преодолѣвъ неимовѣрныя затрудненія, представляемыя горною природою, упорнымъ сопротивленіемъ горцевъ и каменными твердынями ихъ, воздвигнутыми на едва доступныхъ мѣстахъ, поколебали въ одну экспедицію почти весь Анкратль и отняли у непріятеля убѣжденіе въ недоступности ихъ края. Послѣдствіемъ этихъ рѣшительныхъ дѣйствій было изъявленіе покорности правительству и переселеніе въ наши предѣлы около 4 т. душъ Капучинцевъ, Анцухцевъ и Асохойцевъ. Но, къ крайнему прискорбію, эти блистательные успѣхи были послѣднимъ подвигомъ генералъ-лейтенанта барона *Вревскаго*, который скончался отъ ранъ, полученныхъ при штурмѣ аула Китури. Объ этой горестной потерѣ уже извѣстно читателямъ изъ помѣщеннаго въ нашей газетѣ приказа г. Главнокомандующаго по Кавказской Арміи.

Послѣ раззоренія Анцуха отрядъ отошелъ къ Калаки и расположился лагеремъ на Тинагскихъ высотахъ.

Въ ожиданіи подвоза провіанта изъ Сацхениса, сдѣлана была 31-го іюля рекогносцировка путей ведущихъ въ Анцроссо. Отъ Тинаги, по направленію въ Анцроссо, ведутъ двѣ дороги въ аулъ Кутла по лѣсистымъ гребнямъ двухъ хребтовъ. На каждомъ изъ нихъ горцы построили по одному сомкнутому укрѣпленію, которыхъ стѣны состояли изъ двухъ рядовъ деревянныхъ срубовъ съ наваленными въ промежуткѣ между ними каменьями, а на верху поставлены были туры, связанные между собою фашинами. Кромѣ того, на хребтѣ Чумахло, по которому проходитъ ближайшая дорога въ Кутла, было построено нѣсколько каменныхъ заваловъ. Оба укрѣпленія, завалы и весь хребетъ Чумахло были сильно заняты непріятелемъ.

По возвращеніи въ лагерь колонны, посланной на встрѣчу транспорта съ провіантомъ, отрядъ выдвинулся впередъ и расположился въ виду непріятельской укрѣпленной позиціи Чумахло.

Полковникъ *Каргановъ*, по прибытіи съ авангардомъ (¹), тотъ часъ же устроилъ, въ разстояніи 250 сажень отъ главнаго непріятельскаго укрѣпленія, батарею изъ $^1/_2$ пудовыхъ мортиръ, которыя въ первый разъ были тутъ употреблены въ горахъ, и открылъ изъ нихъ такой убійственный огонь, что непріятель, понеся весьма большую потерю, зажегъ ночью укрѣпленіе и отступилъ.

Генералъ-лейтенантъ баронъ *Вревскій*, предполагавшій аттаковать на слѣдующій день укрѣпленіе, не теряя времени, направилъ изъ авангарда колонну, подъ начальствомъ подполковника Генеральнаго Штаба *Гарднера*, на пылавшее укрѣпленіе, чтобы преслѣдовать горцевъ по пятамъ и не дать имъ сжечь на рѣкѣ Черель-Оръ мостъ, по которому открывается единственный доступъ въ Анцроссо.

Подполковникъ *Гарднеръ* настигъ непріятеля, стремительно аттаковалъ его и, опрокинувъ, преслѣдовалъ съ такою живостію, что не допустилъ его удержаться въ аулѣ Кутла, очень удобномъ для обороны, ворвался въ него вслѣдъ за горцами и гналъ непріятеля 6 верстъ по узкой скалистой тропѣ до самаго Черельскаго моста, который горцы однакоже успѣли зажечь.

На противоположномъ берегу рѣки находился за Черельскимъ мостомъ аулъ Тларата, мѣстопребываніе главнаго наиба всего Анкратля. Аулъ этотъ и высокій хребетъ, направляющійся въ общество Ухнады, были сильно заняты непріятелемъ, для защиты переправы чрезъ Черель и прикрытія отступленія жителей, спѣшившихъ перебраться съ своимъ имуществомъ за хребетъ.

Необходимо было овладѣть Черельскимъ мостомъ, пока еще представлялась возможность потушить его. Подполковникъ *Гарднеръ* вызвалъ охотниковъ. Милиціонеръ Грузинской пѣшей дружины, *Алмазханъ Цимаркуридзе* первый перебѣжалъ черезъ пылавшій мостъ, а вслѣдъ за нимъ перебѣжали и другіе охотники съ подполковникомъ *Гарднеромъ*, несмотря на сильный огонь непріятеля, заняли аулъ Тларата и сбили Горцевъ съ высотъ.

Мостъ былъ потушенъ и исправленъ. Вскорѣ подоспѣли и остальныя войска авангарда полковника *Карганова*, перешли черезъ Черель и, кромѣ Тларата, заняли и истребили аулы Анцросскаго общества Хилюкъ, Хукалъ и Надаръ съ запасами хлѣба. Небольшая колонна, подъ начальствомъ подполковника *Рукевича*, посланная полковникомъ *Каргановымъ*, захватила въ Тларатинскихъ хуторахъ трехъ плѣнныхъ и значительное количество скота, скрытаго жителями. Къ вечеру 2-го августа въ Анцросскомъ обществѣ остались только два незанятые нами аула.

3-го августа главныя силы отряда, оставивъ на мѣстѣ прежняго расположенія вагенбургъ, перешли въ Тларата. Въ тотъ же день полковникъ *Каргановъ* выслалъ отъ передовыхъ войскъ двѣ колонны: одну (²), подъ начальствомъ полковника князя *Джандіерова*, для истребленія остальныхъ двухъ ауловъ общества Анцроссо: Хошара и Барнаба, а другую (³), подъ начальствомъ подполковника *Гарднера*, для занятія общества Ухнады.

Полковникъ князь *Джандіеровъ*, послѣ небольшой перестрѣлки, взялъ оба аула и уничтожилъ ихъ съ запасами хлѣба.

Подполковникъ *Гарднеръ* проникъ въ общество Ухнады по тѣсному лѣсистому и мѣстами покрытому снѣгомъ ущелью, три раза опрокинулъ пытавшихся остановить его Горцевъ, при чемъ были взяты три горца въ плѣнъ, раззорилъ аулы Индухъ, Гедышь и Хачохъ и въ тотъ же день возвратился въ лагерь съ добычею изъ 150 штукъ скота.

Кромѣ того полковникъ *Каргановъ* сдѣлалъ еще въ тотъ же день усиленную рекогносцировку скалистаго хребта Урдаа, отдѣляющаго Анцроссо отъ Богнады. Хребетъ этотъ былъ сильно занятъ непріятелемъ и укрѣпленъ завалами. При обратномъ движеніи Горцы сильно напирали на арріергардъ, но были отброшены съ большою потерею дѣйствіемъ нарѣзныхъ ружей.

4-го августа сдѣлана была усиленная рекогносцировка къ обществу Ташъ; но ненастная погода, сначала дождь, а потомъ снѣгъ, и чрезвычайно дурная дорога не дозволили дойти до ауловъ. Къ ночи войска вернулись, уничтоживъ нѣсколько ташскихъ хуторовъ.

5-го августа направлена была колонна, подъ начальствомъ полковника *Карганова* (⁴), для раззоренія богнадальскихъ ауловъ.

Полковникъ *Каргановъ*, наступая противъ заваловъ хребта Урдаа съ фронта, послалъ 2 стрѣлковыя роты и 3 сотни пѣшей милиціи подъ начальствомъ войсковаго старшины *Магалова* въ обходъ. Появленіе стрѣлковъ надъ завалами заставило горцевъ отступить почти безъ боя.

Преслѣдуя непріятеля по всѣмъ направленіямъ и поражая его вездѣ, гдѣ можно было настигнуть, войска наши взяли и раззорили Никаръ, главный аулъ Богнады, и Цикиль. Болѣе упорное сопротивленіе оказалъ непріятель при защитѣ одного ущелья, въ которомъ скрыты были его семейства и имущества; но, аттакованный пѣшею и конною милиціею, поддержанными двумя стрѣлковыми ротами, онъ былъ совершенно разбитъ, потерялъ 23 хъ плѣнными, оставилъ на мѣстѣ боя 14 тѣлъ, лишился 102 штукъ скота и былъ вытѣсненъ въ Тебельское общество.

При обратномъ движеніи, въ тотъ же день, колонны полковника *Карганова* въ лагерь при Тларата Горцы, собравшіеся на Тебельскомъ хребтѣ, выставили два орудія и хотя ядра ложились на дорогу, но войска наши не понесли отъ нихъ никакой потери.

Во все время дѣйствій нашихъ войскъ съ 31 іюля по 5 августа въ Анцроссо, Ухнадѣ и Богнадѣ потеря наша состояла всего изъ 14-ти раненыхъ милиціонеровъ. Необыкновенный успѣхъ дѣйствій, съ столь незначительною потерею, генералъ-лейтенантъ баронъ *Вревскій* приписывалъ упадку духа у Горцевъ послѣ раззоренія малодоступнаго Анцуха.

6-го августа отрядъ предпринялъ обратное движеніе къ Калакскимъ высотамъ и прибылъ туда на слѣдующій день. Непріятель преслѣдовалъ арріергардъ до Кутла.

О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Лезгинскаго отряда по 20-е августа приведемъ послѣднее, предсмертное донесеніе генералъ-лейтенанта барона *Вревскаго*, которое было составлено еще при жизни его и одобрено имъ, но осталось безъ его подписи.

«Не имѣя возможности въ настоящее время представить вашему сіятельству подробный журналъ военныхъ дѣйствій Лезгинскаго отряда, спѣшу изложить, хотя вкратцѣ, блистательные подвиги, совершенные ввѣренными мнѣ войсками, въ теченіи времени съ 9-го по 22 августа.

«9-го августа въ главный лагерь отряда у калакскихъ хуторовъ Соратло явился посланный отъ бывшаго анцухскаго наиба Шаго, безъ согласія котораго и его братьевъ не рѣшалось ни одно, сколько нибудь важное, дѣло въ Анкратлѣ. Шаго, его братья и большая часть жителей ауловъ Чадода, Чадоколо и Гольтросо, просили высокаго покровительства Государя Императора и изъявили безъусловную покорность.

«Примѣру Шаго послѣдовали всѣ безъ исключенія Капучинцы, хотя семейства жителей главнаго капучинскаго аула Бежита были заарестованы партіею наибовъ богозскаго, дидойскаго и капучинскаго.

«Въ ночь на 12-е августа, изъ лагеря при Чаиратла послана была колонна, подъ начальствомъ полковника князя *Джандіерова*, для освобожденія семействъ и скота Бежитцевъ и для разбитія непріятельской партіи, числомъ до 1500 человѣкъ, расположенной на отрогѣ одной изъ богозскихъ горъ, Бала-Кури.

«Къ утру, несмотря на дальній, болѣе 20-верстный обходъ и чрезвычайно крутой подъемъ, непріятель былъ окруженъ нашими войсками.

«Горцы, внезапно аттакованные и разбитые на голову стрѣлками и милиціею, искали спасенія въ бѣгствѣ, даже не пытаясь защищаться.

«Слѣдствіемъ этого блистательнаго дѣла было освобожденіе до 400 семействъ Бежитцевъ, съ ихъ скотомъ и имуществомъ. Въ рукахъ нашихъ осталось до 150 непріятельскихъ тѣлъ, въ томъ числѣ тѣла наибовъ богозскаго Абакаръ-Аджи и капу-

(¹) 6 ротъ Грузинскаго, 12 ротъ Тифлисскаго, 3 роты Мингрельскаго Гренадерскихъ полковъ, 1 рота Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона, 4 мортиры, 4 горныхъ орудія, 6 сотенъ пѣшей и 2 конной милиціи.

(²) 3 роты Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества, 3 роты Тифлисскаго Гренадерскаго полковъ, рота Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона, 3 сотни пѣшей и 3 конной милиціи.

(³) 6 ротъ Грузинскаго Гренадерскаго полка и 3 сотни пѣшей милиціи.

(⁴) 6 ротъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго полка, 6 ротъ Тифлисскаго и 3 роты Мингрельскаго Гренадерскаго полковъ, 2 роты Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона, 2 горныхъ орудія, 5 сотенъ пѣшей и 2 конной милиціи.

чинскаго Ибадуллы-Магома-Али, 2 значка, множество оружія и имущества, 23 лошади и 1600 штукъ барановъ.

«Съ нашей стороны потеря, благодаря внезапности и быстротѣ нападенія и чрезвычайному упадку духа непріятеля, отъ послѣдовательныхъ пораженій въ предъидущіе дни, ограничилась однимъ раненымъ милиціонеромъ.

«Въ теченіи 7 дней, съ 12 по 19 августа, всѣ изъявившіе покорность Анцухцы и Капучинцы отправлены съ семействами, имуществомъ и стадами на линію. До окончательнаго переселенія ихъ на плоскость имъ приказано оставаться на уроч. Вантіштетъ, на главномъ Кавказскомъ хребтѣ, противъ укр. Сацхенисъ, подъ прикрытіемъ особой колонны. 7 августа раззорены до основанія иланхевскіе аулы Эшитль и Генитль, а горцы пытавшіеся въ нихъ защищаться разсѣяны; при семъ въ рукахъ нашихъ осталось 7 тѣлъ; съ нашей же стороны потеря заключается въ 1-мъ раненомъ милиціонерѣ.

«19 августа отрядъ перешелъ на позицію Кхейдо.

«20 августа я двинулся къ иланхевскому аулу Китури ([5]) съ цѣлью уничтожить его и остальные аулы этого общества, служившіе постояннымъ сборнымъ мѣстомъ партій для грабежа на линіи.

«Горцы, числомъ до 300 челов., ожидавшіе нашего движенія, сильно заняли аулъ и укрѣпились въ саклях и башняхъ; необходимо было, во что бы то ни стало, взять аулъ и тѣмъ еще разъ снова показать имъ невозможность намъ сопротивляться.

«Послѣ довольно продолжительнаго, превосходнаго дѣйствія артиллеріи, я приказалъ войскамъ итти на штурмъ.

«Одновременно съ трехъ сторонъ, роты полковъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Императорскаго Величества и Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича и часть милиціи, съ крикомъ ура, ворвались въ аулъ, несмотря на жестокій огонь изъ башень и саклей.

«Въ аулѣ каждую башню, каждую саклю, приходилось брать штурмомъ.

«Горцы, видя неминуемую смерть, защищались отчаянно; но ни смертоносный огонь, ни тучи камней бросаемыхъ съ башень, не могли остановить мужества нашихъ войскъ. Къ ночи всѣ сакли были взяты. Горцы защищавшіе аулъ погибли почти всѣ; только немногимъ удалось, пользуясь темнотою ночи, бѣжать.

«Столь блестящая побѣда не могла обойтись намъ безъ значительной потери.

«Въ дѣлѣ этомъ я раненъ двумя пулями. Убито: оберъ-офицеръ 1, ранено: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 5 ([6]); убито нижнихъ чиновъ 28, ранено 122.

«Дѣйствія Тушинскаго отряда, подъ начальствомъ полковника князя *Челокаева*, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. 1 и 2 августа князь *Челокаевъ* взялъ и уничтожилъ три главные аула общества Митхо; устрашенные этимъ, остальные аулы того общества изъявили покорность и выдали аманатовъ».

О дѣйствіяхъ полковника князя *Челокаева* противъ Митхойскаго общества, упоминаемыхъ въ донесеніи генералъ-лейтенанта барона *Вревскаго*, имѣются болѣе подробныя свѣдѣнія.

Движеніе въ Митхо было предпринято по распоряженію Г. Главнокомандующаго для отвлеченія вниманія и части силъ непріятеля отъ Шатоя, гдѣ Шамиль находился съ главными скопищами своими противъ войскъ Лѣваго крыла.

Полковникъ князь *Челокаевъ*, имѣя у себя 2 баталіона Рязанскаго пѣхотнаго полка и 2 горныхъ орудія, разработывалъ въ продолженіи всего лѣта дорогу чрезъ горную Хевсуретію отъ Табатани чрезъ Алазанисъ-тави и Цуброванскія высоты къ Шатилю. Эта работа встревожила непріятеля. Когда же князь Челокаевъ сдѣлалъ воззваніе къ Хевсурамъ для нападенія на непокорныя племена и вся Хевсуретія вооружилась поголовно, то жители Митхойскаго общества начали удаляться съ своими семействами и имуществомъ далѣе отъ нашихъ предѣловъ.

Это общее бѣгство Митхойцевъ не соотвѣтствовало предположенной нами цѣли, которая состояла въ томъ, чтобы покорить Кистинъ этого общества, а потому полковникъ князь *Челокаевъ*, для сокрытія своего намѣренія и отвлеченія вниманія ихъ въ другую сторону, оттянулъ войска, окончившія уже разработку дороги до Шатиля, назадъ на Цуброванскую позицію и послалъ 29-го іюля партію изъ 200 человѣкъ милиціи подъ начальствомъ командира Тушинской сотни, губернскаго секретаря *Цискарова*, для нападенія на общество Хильдіеро.

Демонстрація эта имѣла полный успѣхъ. Появленіе Тушинъ распространило общую тревогу въ обществѣ Хильдіеро. Жители, полагая, что за милиціею слѣдуетъ и отрядъ, спѣшили спасать свои семейства, имущество и скотъ, а Тушины, пользуясь туманною погодою, пробрались внутрь края, сколько дозволяла собственная ихъ безопасность, и потомъ начали отступать. Опомнившіеся отъ перваго страха жители, не видя приближенія нашихъ войскъ, бросились преслѣдовать Тушинъ и настигли ихъ на хребтѣ Нархо, гдѣ завязавъ съ ними перестрѣлку, продолжавшуюся до самаго вечера, старались окружить небольшую нашу партію. Храбрые Тушины выдержали бой съ мужествомъ и, потерявъ ранеными только 5 человѣкъ, благополучно отступили ночью, а 31-го іюля вечеромъ присоединились къ отряду, перешедшему къ Шатилю.

Съ другой стороны, нападеніе на Хильдіеро произвело ожидаемое дѣйствіе и на Кистинъ Митхойскаго общества: они успокоились и возвратились въ свои дома съ семействами и стадами.

Достигнувъ этой цѣли, полковникъ князь *Челокаевъ* предпринялъ наступленіе и противъ Митхойскаго общества. Пѣхота подъ начальствомъ полковника *барона Врангеля*, устроивъ мостъ чрезъ Аргунъ въ 3-хъ верстахъ ниже Шатиля и разработавъ дорогу, поднялась 1-го августа на хребетъ Дзарегосъ-Тави, а милиція, подъ начальствомъ есаула князя *Ратіева*, поручика *Саркевелидзе* и прапорщика князя *Чавчавадзе*, заблаговременно направленная въ обходъ, вышла того же числа съ восточной стороны и на Кареоламскій хребетъ въ тылъ Митхойскаго общества.

По условленному сигнальному выстрѣлу изъ орудія, данному изъ отряда полковника барона *Врангеля*, милиція сдѣлала неожиданное нападеніе съ трехъ сторонъ на застигнутыхъ въ расплохъ Кистинъ. Пробужденные тревогою, они хотѣли спасаться бѣгствомъ, но видя себя окруженными со всѣхъ сторонъ, заперлись въ башняхъ и сакляхъ. Цѣлый день милиція вела перестрѣлку съ непріятелемъ и, потерявъ 2-хъ человѣкъ ранеными, отбила у него 1,000 барановъ, 90 штукъ рогатаго скота и 7 лошадей; но Кистины держались упорно и не входили ни въ какіе переговоры.

Удостовѣряясь, что дѣйствіемъ одной милиціи нельзя вынудить жителей къ покорности, полковникъ князь *Челокаевъ* двинулъ 2-го августа впередъ на легкахъ и отрядъ изъ шести ротъ Рязанскаго полка съ 2-мя горными орудіями, оставивъ для прикрытія лагеря и обоза четыре роты того же полка.

По трудной горной мѣстности, по которой еще въ первый разъ проходили наши войска, отрядъ бодро шелъ при дождѣ, туманѣ и вѣтрѣ къ аулу Хороата, отъ паденія котораго зависѣла покорность и всего Митхойскаго общества. Въ этомъ аулѣ собрались значительнѣйшіе и храбрѣйшіе жители, которые, надѣясь на недоступность мѣстности и на крѣпость своихъ башень, рѣшились защищаться до послѣдней крайности.

Дорога, по которой двигался отрядъ, проходитъ мимо аула Каламаго. Какъ только отрядъ появился въ виду этого аула, то жители, отвергавшіе наканунѣ всѣ предложенія о сдачѣ, покорились и выдали аманатовъ.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи къ Хороато полковникъ князь *Челокаевъ* получилъ извѣстіе, что на Кареоламскомъ хребтѣ показалась партія Кистинъ, шедшая на помощь Митхойцамъ. Отдѣливъ изъ отряда для подкрѣпленія милиціи, занимавшей этотъ хребетъ, двѣ стрѣлковыя роты съ частію милиціи, онъ поспѣшилъ съ остальными 4-мя ротами и 2-мя орудіями къ Хороата.

До прибытія отряда аулъ былъ уже окруженъ милиціею, которая успѣла даже овладѣть крайними саклями; но жители упорно держались въ сильно укрѣпленной башнѣ, въ срединѣ аула; съ прибытіемъ отряда участь аула рѣшилась въ самое короткое время. Нѣсколько удачно пущенныхъ гранатъ пробили крышу башни и разрывомъ внутри ея произвели такое замѣшательство въ защитникахъ, что, пользуясь имъ, войска и милиція заняли весь аулъ съ башнею и раззорили ихъ до основанія.

Въ тотъ же день были раззорены еще аулы Кокніахи и Татунта, а жители ауловъ Джераго, Музо и Херма выдали аманатовъ.

Въ продолженіе этого дня потеря наша состояла изъ 2 убитыхъ и 11 раненыхъ милиціонеровъ; а непріятель оставилъ въ рукахъ нашихъ 10 тѣлъ и 6 плѣнныхъ.

Къ вечеру отрядъ возвратился въ лагерь, въ которомъ оставался 3, 4 и 5 августа, не имѣя возможности ничего предпринять, по причинѣ весьма ненастной погоды; но какъ главная цѣль движенія была уже достигнута, то 6-го августа отрядъ отошелъ къ Шатилю.

Обращаясь теперь къ дѣйствіямъ главнаго Лезгинскаго отряда послѣ штурма сел. Китури до окончанія экспедиціи, мы помѣстимъ здѣсь донесеніе полковника *Карганова*.

«Начальникъ Лезгинскаго отряда, г. генералъ-лейтенантъ *баронъ Вревскій*, послучаю ранъ, полученныхъ имъ при штурмѣ иланхевскаго аула Китури, приказомъ по войскамъ, отъ 22-го августа, за № 10, на позиціи Кхедо, передалъ мнѣ, какъ старшему, командованіе Лезгинскимъ отрядомъ, съ приказаніемъ предпринять походъ въ Дидо, вновь раззорять жилища и тѣмъ окончить военныя дѣйствія нынѣшняго года въ горахъ.

«Согласно съ этимъ, *23 августа*, всѣ больные и раненые отправлены были въ укр. Кварель подъ прикрытіемъ особой колонны ([7]), а дѣйствующій отрядъ того же числа передвинулся съ позиціи Кхедо на уроч. Барибъ-Майданъ.

«*24-го числа*, для истребленія ауловъ, лежащихъ въ ущельи Рехюкъ-Оръ, всѣ войска, за исключеніемъ 4-хъ ротъ ([8]), оставленныхъ для прикрытія лагеря, спустились боковыми ущельями съ Барибъ-Майдана 3-мя колоннами: 1-я подполковника *Пирадова* ([9]), 2-я подполковника *Рукевича* ([10]) и 3-я подъ начальствомъ полковника князя *Джандіерова* ([11]).

«Горцы оказали мало сопротивленія движенію войскъ. Только противъ колонны подполковника *Пирадова* показалась значительная конная партія; но сотня Сигнахской конной милиціи смѣло бросилась впередъ и непріятель бѣжалъ, оставивъ на мѣстѣ 4 тѣла, нѣсколько лошадей и оружіе.

«Въ теченіи этого дня, войсками снова сожжены были, возобновленные послѣ прошлогодняго раззоренія, аулы: Инухъ, большой и малый Кидеро, Зехедо, верхній и нижній Гутохъ и истреблены всѣ поля.

«Дидойцы, собравшіеся на хребтѣ Бешо, хотя и спускались большими партіями, но не рѣшились завязать дѣло. Къ вечеру отрядъ возвратился въ лагерь; горцы не осмѣливались насъ преслѣдовать.

«*25-го числа*, отрядъ двинулся къ аулу Шопехо тремя колоннами: главная, подъ начальствомъ полковника князя *Джандіерова*, выступила въ 8 часовъ утра и двинулась прямо къ Шопехо. 2-я колонна, подполковника *Габаева*, была спущена для истребленія аула Эльбоко; а 3-я колонна подполковника *Рукевича* къ ауламъ Ваціяша и Хибія. Обѣ эти колонны выступили въ 5 часовъ утра и должны были, по сожженіи названныхъ ауловъ, составить арріергардъ главной колонны; но на это дѣло потребовалась большая часть дня и колонны не успѣли присоединиться къ главной, а имѣли ночлегъ на хребтѣ Хибія.

«Колонна же полковника князя *Джандіерова* безпрепятственно дошла до аула Шопехо. Передовыя войска выбили горцевъ изъ аула, предали его пламени и зажгли также аулъ Хвалахо. Скорому успѣху много способствовала конная Тушинская милиція полковника князя *Челокаева*, пришедшая въ этотъ день изъ Тушетіи на хребетъ Циндако.

«Войска расположились на ночлегъ у Шопехо, истребивъ всѣ хлѣба и посѣвы.

([5]) Аулъ Китури лежитъ на правомъ берегу стремительной рѣчки Иланхевъ-Оръ при соединеніи двухъ глубокихъ ущельевъ, Иланхевскаго и другаго, образуемаго крутыми отрогами Богозскаго хребта. Къ лѣвому берегу Иланхевъ-Оръ, откуда приближался къ аулу нашъ отрядъ, спускаются лѣсистыя крутизны хребта Бешо. Доступъ къ аулу оборонялся каменными башнями и въ сакляхъ были продѣланы бойницы.

([6]) Убиты и умерли отъ ранъ: генералъ-лейтенантъ баронъ Вревскій, Генеральнаго-Штаба подполковникъ Гарднеръ, Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка подпоручикъ Костомаровъ и Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка прапорщикъ князь Микеладзе; ранены: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго полка маіоръ князь Абашидзе, того же полка поручикъ Микеладзе и прапорщикъ Макѣевъ, начальникъ Джаро-Лезгинской милиціи капитанъ Бучкіевъ и Переяславскаго драгунскаго полка штабсъ-капитанъ Хебеловъ.

([7]) 3 и 4 Стрѣлковыя, 5 и 6 Гренадерскія роты Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго полка, 3-й баталіонъ Тифлисскаго Гренадерскаго, 2 роты Рязанскаго пѣхотнаго полковъ, взводъ мортиръ и взводъ горной № 1-й батареи, сотня Телавской пѣшей дружины, Джарская милиція и 20 человѣкъ Саперъ подъ командою маіора *Антоневича*.

([8]) Одна рота 4-го баталіона Лейбъ-Эриванскаго и 3 роты Мингрельскаго Гренадерскаго полка подъ командою капитана *Гурскаго*.

([9]) 2 и 3 баталіоны Грузинскаго Гренадерскаго полка, два горныхъ орудія, сотня постоянной Грузинской дружины, сотня Телавской пѣшей и одна сотня Сигнахской конной дружины.

([10]) 1 баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, 3 стрѣлковыя роты Тифлисскаго полка, двѣ роты Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона, два горныхъ орудія, одна сотня Грузинской постоянной дружины, партизанская команда и сотня Сигнахской конной дружины.

([11]) 2 и 3 баталіоны Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго полка, 1 баталіонъ Мингрельскаго Гренадерскаго полка, взводъ мортиръ и сотня Донскаго № 8-го полка.

«Въ этотъ же день явились ко мнѣ старшины сел. Асахо, главнаго и значительнѣйшаго въ Дидойскомъ Обществѣ, съ переговорами о покорности. Съ этими старшинами было послано къ жителямъ письмо отъ новыхъ нашихъ подданныхъ: брата бывшаго анцухскаго наиба Шаго,—Хизри, и бежитскаго старшины Абдуллы. Въ письмѣ этомъ Хизри и Абдулла, ставя въ примѣръ участь своего народа, убѣждали Асахойцевъ покориться безусловно Русскому Правительству, пока еще есть время, убѣждая, что силы Шамиля въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ ослабѣли до такой степени, что онъ самъ ищетъ убѣжища въ неприступныхъ нѣдрахъ горъ.

«*26 го числа*, Лезгинскій отрядъ соединился съ войсками тушинской колонны полковника князя *Челокаева*. Въ этотъ день были сожжены аулы Кемешо, Ретло и Чаліяхо. Войска расположились лагеремъ на поляхъ около этихъ ауловъ, истребивъ огромные ихъ посѣвы. Во время слѣдованія колоннъ подполковниковъ *Рукевича* и *Габаева*, Горцы завязали сильную перестрѣлку съ частями шедшими сзади, но были прогнаны нашими стрѣлками. Съ нашей стороны раненыхъ было 5 человѣкъ, непріятель же оставилъ шесть тѣлъ.

«Въ 12-ть часовъ дня, всѣ старшины аула Асахо и Акторели съ значкомъ явились ко мнѣ съ изъявленіемъ безусловной покорности Русскому Правительству и съ просьбою дозволить имъ переселиться съ семействами и имуществомъ въ наши предѣлы. Просьба эта была мною принята съ условіемъ, чтобы на другой же день они съ этимъ значкомъ стали въ ряды нашихъ войскъ.

«Эти же Асахойцы сообщили мнѣ, что въ Иланхевахъ собрано, подъ главнымъ начальствомъ *Даніель*-султана и 4 хъ наибовъ, значительное скопище горцевъ, для противодѣйствія Русскимъ, которые убѣдили жителей ауловъ Ицрахо и Циберо, неразоренныхъ въ прошломъ году, держаться, обѣщая имъ помощь.

«Рекогносцировка, произведенная 26-го числа названнымъ ауламъ, убѣдила меня въ возможности взять ихъ безъ большой потери.

«По этому *27-го числа*, къ ауламъ Ицрахо и Циберо направлены были двѣ колонны: 1-я подъ начальствомъ маіора *Виберга* ([12]), должна была подняться на гору безъ дороги и обойдя сверху, спуститься къ ауламъ. Другая же колонна, подъ командою полковника *барона Врангеля* ([13]), назначена была идти прямо по дорогѣ ведущей къ Циберо и атаковать аулъ съ этой стороны.

«Общее начальство надъ обѣими колоннами поручено было полковнику князю *Челокаеву*.

«На разсвѣтѣ, колонна маіора *Виберга* быстро двинулась къ аулу Ицрахо и найдя его незанятымъ, предала пламени строенія и хлѣба, продолжая движеніе далѣе, и надъ ауломъ Циберо, гдѣ въ значительныхъ силахъ засѣли горцы, остановилась въ ожиданіи прибытія колонны полковника *барона Врангеля*.

«Аулъ этотъ съ укрѣпленными башнями имѣетъ не менѣе 120 домовъ, лежитъ на лѣвой сторонѣ ущелья образуемаго сліяніемъ рѣкъ Асахо и Ори-Цхали, на крутомъ скалистомъ обрывѣ. Доступъ къ нему съ этой стороны весьма труденъ. Къ 10 часамъ утра, колонна *барона Врангеля* прошла Ицрахо, откуда спустилась на дно ущелья съ цѣлію подняться по дорогѣ идущей вверхъ къ аулу.

«Въ 11 часовъ, по данному сигналу, милиція обѣихъ колоннъ, поддерживаемая стрѣлками, быстро бросилась въ аулъ и, несмотря на убійственный огонь горцевъ, засѣвшихъ въ сакляхъ, мгновенно выбила ихъ и принудила обратиться въ бѣгство. При отступленіи непріятель попалъ подъ огонь двухъ стрѣлковыхъ ротъ, которыя успѣли подняться изъ ущелья и заняли выгодную позицію по дорогѣ къ Иланхевамъ.

«Аулъ тотчасъ же запылалъ, только въ одной отдѣльно стоявшей трехъ-ярусной каменной башнѣ съ деревяннымъ верхнимъ этажемъ для навѣсной обороны, засѣло около 40 человѣкъ мюридовъ, рѣшившихся защищаться на смерть.

«Милиціонеры, увлеченные первымъ славнымъ успѣхомъ, бросились прямо къ башнѣ, становясь другъ на друга.

«Защитники оной поражали штурмующихъ мѣткими выстрѣлами, бросали камни и бревна. Значительный уронъ въ милиціи не охладилъ ея порыва и она неотступно пыталась ворваться въ башню.

«Предвидя, что эти геройскія усилія милиціи будутъ тщетны и навлекутъ только напрасную потерю храбрыхъ, я отозвалъ дружины и приказалъ выставить на разстояніи 200 саженъ два горныхъ единорога прапорщика *Никифораки*. Въ полтора часа, орудія эти разрушили выстрѣлами башню и засѣвшіе въ ней горцы, исполняя свой обѣтъ, погибли всѣ подъ ея развалинами.

«Около 4-хъ часовъ вечера я приказалъ войскамъ отступить отъ Циберо тремя колоннами: одна по гребню горы, главная по дорогѣ чрезъ аулъ Ицрахо и третья по ущелью. Такой порядокъ движенія отнялъ у непріятеля всякую возможность насъ преслѣдовать.

«Появившись сначала въ значительныхъ силахъ изъ Иланхеви, горцы пытались наносить намъ вредъ съ противуположнаго скалистаго гребня, но сильный огонь нашихъ стрѣлковъ заставилъ ихъ обратиться назадъ; послѣ чего войска безпрепятственно продолжали отступленіе и прибыли къ 7 часамъ въ лагерь. Дѣйствія артиллеріи и всей милиціи, 27-го августа, заслужили привѣтъ цѣлаго отряда.

«Потеря наша въ этотъ день состояла: изъ убитыхъ: милиціонеровъ 6, раненыхъ: Генеральнаго Штаба капитана *Комарова 2-го* и начальника Тушинской дружины есаула князя *Ратіева*, рядовыхъ 7-мь и милиціонеровъ 31.

«*28-го числа*, отправлена была колонна, подъ командою подполковника *Пирадова* ([14]), для истребленія ауловъ Цацмахо и Хвитло. Въ тоже время съ Хуприсъ-Тави была спущена другая колонна, подъ начальствомъ подполковника князя *Кобулова* ([15]), для истребленія аула Хупро. Колонна эта прибыла наканунѣ изъ Кодорскаго Укрѣпленія съ черводарскимъ транспортомъ. Обѣ колонны, по истребленіи названныхъ ауловъ и ихъ посѣвовъ, соединились въ одну общую, которая отступила на Хуприсъ-Тави, съ цѣлію облегчить движеніе туда остальныхъ войскъ. Для истребленія же аула Хитрахо отправлена была колонна, подъ начальствомъ войсковаго старшины *Магалова* ([16]), которая сожгла аулы верхній и нижній Хитрахо, истребила посѣвы, оставаясь на ночлегѣ близь этихъ ауловъ.

«Въ теченіи 27-го и 28-го чиселъ, жители селеній Асахо и Акторели, со всѣми семействами, имуществомъ и скотомъ, перешли подъ защиту нашихъ войскъ.

«Войскамъ нашимъ оставалось преодолѣть въ Дидо еще одно препятствіе, это—проходъ чрезъ утесистый покрытый густымъ лѣсомъ подъемъ, идущій изъ Хитрахойскаго ущелья и представляющій всѣ выгоды для его защиты.

«*29-го числа*, войска Лезгинскаго отряда двинулись съ позиціи противъ Асахо чрезъ ущелье Хитрахо къ Хуприсъ-Тави, подъ личнымъ моимъ начальствомъ; колонна же прибывшая изъ Тушетіи, подъ начальствомъ полковника князя *Челокаева*, составляла арріергардъ.

«Колонна войсковаго старшины *Магалова* съ разсвѣтомъ заняла цѣпью обѣ стороны дороги идущей по лѣсистому едва доступному подъему къ Хуприсъ-Тави. Главная колонна вмѣстѣ съ переселенцами безпрепятственно достигла Хуприсъ-Тави, занятаго уже колонною подполковника князя *Кобулова*, и большая часть отряда стала располагаться бивуаками, какъ вдругъ горцы, скрывавшіеся въ лѣсу въ глубокой балкѣ, неожиданно бросились на три стрѣлковыя роты, шедшія сзади всѣхъ войскъ подъ начальствомъ маіора *Иванова*. Нападеніе было необыкновенно смѣлое. Послѣ залпа горцы бросились въ кинжалы; но стрѣлки, молодецки выдержавъ этотъ напоръ, приняли ихъ въ штыки.

«Получивъ свѣдѣніе о происходящемъ въ арріергардѣ, я тотчасъ-же двинулъ на помощь съ Хуприсъ-Тави шесть ротъ Мингрельскаго Гренадерскаго полка и двѣ роты Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона, подъ начальствомъ подполковника *Рукевича*; въ слѣдъ за ними направлена была вся милиція подъ начальствомъ подполковника князя *Кобулова*. Войска эти бѣгомъ спустились въ ущелье, гдѣ кипѣлъ жаркій бой, бросились въ штыки и кинжалы; горцы, выдерживая въ свою очередь упорный рукопашный бой, понесли большую потерю, принуждены были бѣжать и потерпѣли новый уронъ.

«Полковники князь *Челокаевъ* и *баронъ Врангель*, находившіеся въ арріергардной колоннѣ, полковникъ князь *Джандіеровъ*, подполковники князь *Кобуловъ* и *Рукевичъ* и капитанъ *Рославлевъ*, посланные мною съ подкрѣпленіями, вводили войска въ бой.

«Къ 7-ми часамъ все кончилось и войска поднялись на Хуприсъ-Тави.

«Потеря наша въ этомъ дѣлѣ заключается въ убитыхъ нижнихъ чинахъ 11; раненыхъ: штабъ-офицеровъ 3 (полковникъ князь *Челокаевъ*, подполковникъ князь *Кобуловъ*, оба легко, и маіоръ *Ивановъ*); оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 30 и милиціонеровъ 4-ре.

«*30-го числа*, въ день Тезоименитства Государя Императора, оконченъ Дидойскій походъ и вмѣстѣ съ тѣмъ многотрудная и продолжительная экспедиція нынѣшняго года.

«Войска двумя колоннами чрезъ Андаразань ([17]) и Кодору ([18]) направились для спуска на плоскость, совершивъ благодареніе Господу силъ за счастливое окончаніе похода и возсылая молитвы о многолѣтіи своего обожаемаго Монарха.

«*31-го числа*, Лезгинскій отрядъ при переходѣ чрезъ главный Кодорскій хребетъ былъ застигнутъ необыкновенною мятелью, снѣгомъ и градомъ; преодолѣвъ и это послѣднее препятствіе, къ 6 часамъ вечера спустился къ Натлисъ-Мцомели, откуда войска будутъ распредѣлены, по особому распоряженію, для обороны Лезгинской Кордонной линіи.

«За особое счастіе поставляю себѣ свидѣтельствовать о Дидойскомъ походѣ, совершенномъ въ теченіи семи дней. Не берусь исчислять частныхъ подвиговъ, коими ознаменовали себя всѣ гг. офицеры, нижніе чины и милиціонеры Лезгинскаго и Тушинскаго отрядовъ.

«Дидойское общество, житница всего Анкратльскаго союза, обращено въ груду камней и пепла: 23 аула, всѣ хлѣба и посѣвы истреблены.

«Семейства Дидойцевъ, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ скитавшіяся въ лѣсахъ и ущельяхъ и претерпѣвшія всѣ возможныя лишенія, найдутъ въ своихъ аулахъ одни только дымящіяся развалины.

«Молодецкій приступъ 27-го числа къ аулу Циберо и пораженіе горцевъ 29-го числа доказываютъ, что всѣ войска и милиціи, несмотря на двухъ съ половиною-мѣсячный безпрерывный походъ, понесенные неимовѣрные труды и лишенія, были проникнуты, отъ перваго до послѣдняго, чувствомъ святаго исполненія своего долга, оспаривая другъ у друга и честь великихъ опасностей и славу многихъ успѣховъ.

«Потеря наша во все время Дидойскаго похода состоитъ: изъ убитыхъ нижнихъ чиновъ 11, милиціонеровъ 6; раненыхъ: штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 5; нижнихъ чиновъ 43 и милиціонеровъ 35; всего 103.

«Дидойцы, лишившись своихъ жилищъ, множества имущества и всѣхъ посѣвовъ, понесли весьма значительную потерю убитыми и ранеными. Болѣе 1000 душъ перешли въ наши предѣлы, а остальные, или должны прибѣгнуть къ защитѣ и покровительству нашего Правительства, или же оставить вѣковыя свои жилища и выселиться въ глубь Дагестана.

«Въ обоихъ случаяхъ столь давно желаемая цѣль обезпеченія Кахетіи и спокойствія жителей будетъ достигнута.»

Новѣйшее извѣстіе.

Мы сейчасъ только получили извѣстіе съ *Лѣваго Крыла Кавказской Линіи*. Не имѣя ни мѣста, ни времени помѣстить эту важную новость вполнѣ въ настоящемъ № нашей газеты, мы тѣмъ не менѣе не можемъ не сообщить нашимъ читателямъ самую сущность тѣхъ результатовъ военныхъ дѣйствій, начавшихся съ осени прошлаго года, которые превзошли даже самыя смѣлыя ожиданія.

Все горное пространство между Военно-Грузинскою дорогою (верховьями Терека) и долиною Шаро-Аргуна покорилось Россійскому Императору; оби-

([12]) 3 роты стрѣлковъ Грузинскаго Гренадерскаго полка и 5 сотень милиціи.

([13]) 1 рота Кавказскаго Гренадер. Стрѣлковаго баталіона, 3 роты Лейбъ-Гренадер. Эриванскаго, 4 роты Рязанскаго, 2 роты Ряжскаго пѣхотнаго полковъ, двѣ ½ пуд. мортиры, 2 горныя орудія и 4½ сотни милиціи.

([14]) 11 ротъ Грузинскаго Гренадер. полка, взводъ горной № 1 батареи, одна сотня Грузинской постоянной дружины, сотня Сигнахской пѣшей милиціи и двѣ сотни Тушинъ.

([15]) 4 роты Лейбъ-Гренадер. Эриванскаго полка, двѣ роты Грузинскаго Грен. полка, одна рота Кавказскаго Гренадер. Стрѣлковаго баталіона, взводъ горной № 1-й батареи, сотня постоянной Грузинской дружины и одна конная сотня Сигнахской милиціи.

([16]) Одинъ баталіонъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго полка, двѣ Стрѣлковыя роты Тифлисскаго Гренадер. полка, команда Саперъ и сотня Телавской пѣшей милиціи.

([17]) 1 и 3-й баталіоны Рязанскаго, 2-й баталіонъ Ряжскаго пѣхотныхъ полковъ, Дивизіонъ горной № 1-й батареи, одна сотня пѣшей и одна конной Пшавской дружины, двѣ сотни пѣшихъ и одна конная Тушинской дружины и 5 сотень охотниковъ Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа.

([18]) 1, 2 и 4-й баталіоны Лейбъ-Гренадер. Эриванскаго полка, 2 и 3 баталіоны Грузинскаго Гр. полка, 3 Стрѣлковыя роты Тифлисскаго Гренадер полка, 6 ротъ Мингрельскаго, 3 роты Кавказскаго Гренадер. Стрѣлковаго баталіона, 4-е горныхъ орудія, двѣ мортиры, двѣ сотни постоянной Грузинской дружины, двѣ пѣшихъ и одна конная сотни Сигнахской милиціи, одна конная и одна пѣшая Телавской милиціи и партизанская команда.

тающія къ западу отъ Шаро-Аргуна 12-ть горскихъ племенъ выдали заложниковъ, приняли отъ насъ правителей и, соединяя слово съ дѣломъ, вступили уже въ битву противъ вчерашнихъ братьевъ своихъ, непокорныхъ горцевъ. Общества, лежащія къ востоку отъ Шаро-Аргуна, также изъявляютъ покорность, которую однако же нельзя было пока принять, по невозможности растянуть войска на столько, чтобы дать покоряющимся безопасность, какою долженъ пользоваться всякій вступающій въ подданство Государя Императора.

Важное это извѣстіе доставлено къ Г. Главнокомандующему отъ генералъ-лейтенанта *Евдокимова* съ капитаномъ *Фадѣевымъ*, прибывшимъ въ Тифлисъ прямою дорогою по Аргуну, по которой въ первый разъ проѣзжаетъ русскій офицеръ, и притомъ безъ всякаго конвоя, съ одними старшинами вновь покорившихся горскихъ племенъ.

Въ донесеніи своемъ къ Г. Главнокомандующему генералъ-лейтенантъ *Евдокимовъ* пишетъ, что послѣ прежнихъ донесеній о кровавыхъ подвигахъ и трудахъ храбрыхъ войскъ Чеченскаго отряда, считаетъ себя счастливымъ доносить теперь объ однихъ только плодахъ побѣдъ, уже не орошенныхъ русскою кровію.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ, *5-го сентября (24-го августа.)* (Nord) Всѣ взоры обращены теперь на Турцію. Съ одной стороны попытка къ ограниченію расточительности султана, съ другой свѣдѣнія объ истинномъ духѣ мусульманъ, останавливающемъ всякое усовершенствованіе—требуютъ особеннаго вниманія всей Европы. Вообще всѣ думаютъ, что хатти-гумайюнъ 18-го марта не успѣетъ восторжествовать надъ застарѣлыми привычками злоупотребленій и надъ жадностію къ деньгамъ, которая увѣковѣчиваетъ разстройство финансовъ и на которой основано существованіе гаремовъ, необходимыхъ для мусульманина. Все это конечно неутѣшительно, но при твердой волѣ султана можно бы еще было имѣть надежду на отдаленный успѣхъ; но къ сожалѣнію теперь извѣстно, что послѣдняя реформа произведена по усиленнымъ просьбамъ Фуада-паши. Во всѣхъ своихъ депешахъ твердилъ онъ великому визирю, что необходимо сдѣлать что нибудь для возстановленія довѣренности въ финансовомъ мірѣ, а безъ этого невозможно сдѣлать и займа. Только султанъ, не знавшій до сихъ поръ положенія своихъ финансовъ, будетъ ли имѣть довольно твердой воли, чтобъ остановиться на извѣстной точкѣ своей щедрости и роскоши? Заставитъ ли онъ свой гаремъ уменьшить расходы, къ которымъ всѣ привыкли? При всѣмъ усердіи Риза-паши едвали это исполнится. Что же касается до общественнаго духа мусульманъ, то онъ не только угрожаетъ христіанамъ, но и самому султану, потому что ему не могутъ простить попытки къ реформамъ. Въ l'Univers обращаютъ вниманіе всей Европы на обширное общество, составившееся въ Меккѣ для одушевленія мусульманскаго фанатизма и для ниспроверженія силою всего, что теперь дѣлается. Уже десять лѣтъ, какъ это общество существуетъ, но оно долго бы оставалось безсильнымъ, еслибы хатти-гумайюнъ 1856 года не доставилъ ему сильнаго вліянія. Теперь агенты его разсѣяны повсюду въ Азіи, въ Африкѣ и въ Европѣ, проповѣдуя войну противъ христіанъ, низверженіе Абдулъ-Меджида и основаніе мѣстныхъ братствъ, которыя должны стараться объ успѣхѣ всего дѣла. Теперь очень понятно отчего вспышка мусульманскаго фанатизма была повсемѣстна, отчего волненіе обнаружилось повсюду. Видя это положеніе дѣлъ, всѣ сомнѣваются, чтобъ лордъ Рэдклифъ имѣлъ успѣхъ въ своемъ посольствѣ. Конечно, австрійскія газеты говорятъ, что онъ посланъ для воспрепятствованія всѣхъ нововведеній, но англійскіе кореспонденты напротивъ того сообщаютъ, что цѣль его поѣздки состоитъ въ представленіи султану совѣта о необходимости выполненія хатти-гумайюна.

— Порта успѣшно окончила свой заемъ въ 125 милліон. фр. Достаточенъ ли онъ будетъ, чтобъ извлечь ее изъ нынѣшнихъ затрудненій? Этотъ вопросъ отрицательнымъ образомъ рѣшенъ г. Пужадомъ, который долго былъ достойнымъ представителемъ Франціи на Востокѣ. Онъ считаетъ, что Порта должна не мѣнѣе 705,000,000 фр. Двѣ необходимыя мѣры должны быть тотчасъ же совершены, а именно: уничтоженіе изъ обращенія истертыхъ монетъ и уплата каиме (ассигнаціи.) Эта операція потребуетъ 160,000,000 фран. Слѣдственно новый заемъ въ 125 милл. вскорѣ будетъ поглощенъ и составляетъ по мнѣнію г. Пужада только полумѣру, которая не можетъ спасти угрожаемую имперію.

— Въ Constitutionnel пишутъ, что лордъ Рэдклифъ вѣроятно отправился въ Константинополь, чтобы выхлопотать себѣ денежный подарокъ отъ султана. Онъ нарочно уѣхалъ послѣ заключенія займа и будетъ въ Константинополѣ въ минуту первыхъ денегъ въ казнѣ. Лордъ Рэдклифъ (продолжаетъ французская газета) находится по уши въ долгахъ. Султанъ подарилъ уже супругѣ его загородный домъ. Говорятъ, что всѣ эти выходки Constitutionnel произошли отъ статьи, напечатанной въ New-Quarterly-Review, гдѣ сильно нападаютъ на французскую политику на Востокѣ, говоря, что султанъ очень сожалѣетъ теперь, что не исполнилъ всѣхъ требованій князя Меншикова и просилъ помощи западныхъ державъ, благодарность къ которымъ такъ дорого теперь ему стоитъ.—Любопытно, что французское правительство, хранившее до сихъ поръ чрезвычайную осторожность въ дѣлѣ о суэцскомъ каналѣ, нынѣ объявило въ Монитерѣ объ учрежденіи компаніи для осуществленія этого предпріятія.

— Изъ Константинополя отъ 4-го сентября пишутъ, что первымъ примѣненіемъ хатти-шерифа по финансовой реформѣ было назначеніе министра юстиціи и четырехъ чиновниковъ отъ него интендантами у султаншъ.

Парижъ, *10-го сентября (29-го августа.)* (Nord.) Въ извѣстіяхъ, полученныхъ изъ дунайскихъ княжествъ, сообщаютъ, что за неполученіемъ дѣйствительнаго соединенія, котораго имъ нельзя было дать по обстоятельствамъ, названіе *Соединенныхъ Княжествъ* даетъ имъ право на національный союзъ, который въ будущности зависитъ отъ благоразумнаго пользованія дарованными привиллегіями. Пишутъ также оттуда, что увольненіе молдавскаго каймакама князя Вогоридеса и попытки къ тому же валахскаго князя Гики довольно вѣроятны. Они обозначаютъ, что наступаетъ минута, когда они будутъ замѣнены временными каймакамами (согласно рѣшенію конференціи) для управленія выборами. Слѣдственно, они не хотятъ ждать, чтобы ихъ пригласили оставить свои мѣста.

— Изъ Константинополя отъ 1-го сентября сообщаютъ, что г. Тувенель отправился для путешествія по Аѳонской Горѣ.

— (Zeit) Австрійскій посланникъ при французскомъ дворѣ, баронъ Гюбнеръ, успѣлъ воспользоваться только двѣнадцатью днями отпуска. Ему внезапно было прислано приказаніе тотчасъ же возвратиться въ Парижъ.

Лондонъ, *7-го сентября (26-го августа).* (Nord.) Въ Times сообщаютъ, что трактатъ, заключенный лордомъ Эльгиномъ съ китайскимъ уполномоченнымъ въ Тіенъ-Цинѣ, состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ пунктовъ: «1) Англійскій посланникъ будетъ имѣть свое пребываніе въ Тіенъ-Цинѣ, имѣя доступъ ко двору и прямое сообщеніе съ министрами. Во время поѣздокъ своихъ въ Пекинъ будетъ онъ имѣть офиціяльный *Ямунъ*. Всѣ офиціяльные документы будетъ онъ писать на англійскомъ языкѣ, сопровождая ихъ китайскими переводами, покуда Пекинскій Дворъ назначитъ ему переводчика. По примѣру Россіи учреждено будетъ въ Пекинѣ англійское училище. 2) Китай будетъ открытъ для всего свѣта. Всѣ могутъ туда ѣздить и дѣлать что имъ заблагоразсудится подъ гарантіею паспортной системы. 3) Янгъ-Ци будетъ открытъ для торговли отъ устья до источника. 4) Христіанство будетъ терпимо. 5) За военныя издержки и за потери, понесенныя въ Кантонѣ, уплачено будетъ вознагражденіе обоими куангами. Сумма будетъ назначена особыми коммисарами въ Кантонѣ. Тарифъ будетъ исправленъ; система таможенъ пересмотрѣна и Англичане будутъ содѣйствовать Китайцамъ для уничтоженія морскихъ разбоевъ. 6) Въ доказательство дружбы и благорасположенія китайскаго богдохана къ англійской королевѣ отправлено будетъ немедленно особенное посольство въ Англію.»

— (J. de St-P.) Вуличскій арсеналъ быстро удовлетворяетъ требованія военнаго министра о доставленіи пушекъ для береговыхъ укрѣпленій. Уже тысяча орудій 68-ми фунтовыхъ отправлены въ Ширнесъ, Зефордъ, Эстбоурнъ, Портсмутъ, Девонпортъ, Дувръ и другіе пункты южнаго берега. Всѣ они вполнѣ изготовлены для службы и снабжены надлежащими аппаратами для накаливанія ядеръ и проч. Кромѣ этой тяжелой артиллеріи множество 18-ти фунтовыхъ пушекъ размѣщены по берегамъ вдоль Ламаншскаго Канала.

— Изъ Бомбея получены офиціяльныя извѣстія отъ 19-го августа. Шахджуръ и Маунъ-Сингъ получили помощь. Физабадъ занятъ генераломъ Грантомъ. Гваліорскіе бунтовщики разбиты въ Которѣ. Въ Пенджабѣ открытъ заговоръ въ двухъ пѣхотныхъ полкахъ.

— Въ Египтѣ сняты карантины.

Берлинъ, *10-го сентября (29-го августа).* (J. de St-P.) Въ Neue Preusische Zeitung сообщаютъ, что прусскій принцъ возвратится 18-го числа въ Берлинъ до окончанія маневровъ въ Силезіи, проведетъ одинъ день въ столицѣ и отправится на маневры въ Гановеръ. Возвратясь оттуда, онъ, по приглашенію Императора Александра Николаевича, поѣдетъ въ Варшаву для присутствованія тамъ при маневрахъ съ 23-го до 28-го сентября (11—14). По утру 28-го числа принцъ уѣдетъ изъ Варшавы въ Баденъ-Баденъ для празднованія 30-го числа дня рожденія своей супруги.

— Въ Zeit сообщаютъ, что на дняхъ соберется въ Вѣнѣ коммисія придунайскихъ державъ для составленія дополнительнаго акта по всѣмъ пунктамъ замѣчаній парижской конференціи. Этотъ новый документъ отправленъ будетъ въ Парижъ, гдѣ конференція, убѣдясь, что договоръ измѣненъ въ томъ смыслѣ, какъ положено вѣнскимъ и парижскимъ трактатами, утвердитъ тогда всю конвенцію. Для этого будутъ еще нѣсколько засѣданій въ октябрѣ и ноябрѣ.

— *10-го сентября (29-го августа).* (Ind. B.) Въ министерской газетѣ Zeit подтверждаютъ доставленіе вѣнскому кабинету прусской ноты съ серьозными представленіями по раштатскому дѣлу, присовокупляя, что австрійское правительство не только расположено къ уступкамъ и не будетъ представлять германскому сейму новыхъ предложеній, но намѣрено взять назадъ и прежнія. Баронъ Рехбергъ, австрійскій уполномоченный въ Сеймѣ, отправляется обратно во Франкфуртъ съ этими инструкціями.

— (N. Pr. Ztg.) Въ Allgemeine Zeitung пишутъ изъ Вѣны, что пріуготовительныя работы къ построенію шести фортовъ, на правомъ берегу Дуная, около Вѣны уже начаты. Оконечности укрѣпленій будутъ: лаабергская цитадель близъ арсенала и бешунгенскій фортъ на Каленбергѣ. А какъ потомъ будутъ строить постоянный мостъ черезъ Дунай въ Таборѣ, то обѣ оконечности будутъ также имѣть мостовыя укрѣпленія.

Неаполь, *2-го сентября (21-го августа.)* (Ind. B.) Пароходы ходятъ нынѣ очень непостоянно, по причинѣ карантинныхъ и политическихъ строгостей. Говорятъ, что въ Мальтѣ произошли нѣкоторые случаи чумы. Мы получаемъ письма исколотыя, какъ во время холеры. Сверхъ того въ таможняхъ даны строгія приказанія, чтобъ наблюдать за ввозомъ небольшихъ стеклянныхъ шаровъ, имѣющихъ форму фруктовъ и содержащихъ въ себѣ разрывные составы. Еще строже смотрятъ за привозимыми бумагами, какъ говорятъ, по причинѣ мюратинской прокламаціи.

Генуя, *4-го сентября (23-го августа)* (N. Pr. Ztg.) Въ Citadino d'Asti сообщаютъ довольно странное извѣстіе, что нѣкоторыя италіянскія владѣнія намѣрены составить между собою союзъ противу Франціи и Піемонта. Герцогъ моденскій и папа выразили на это согласіе; Тоскана еще медлитъ; Неаполь не рѣшается; одна Парма не согласна. Извѣстіе это перепечатано въ Journal des Débats.

— Греческое министерство обнародовало циркуляръ, предписывающій всѣмъ мѣстнымъ начальствамъ не нарушать свободы общинныхъ выборовъ, оказывая только посредничество при защитѣ законовъ.

Константинополь, *26-го (14-го) августа.* (Ind. B.) Въ l'Univers напечатано изъ Константинополя слѣдующее письмо: «Сегодня, послѣ продолжительнаго ожиданія, султанъ прибылъ въ Порту въ 5 часовъ вечера. Онъ казался взволнованнымъ и едва воздерживавшимъ свои чувства. Послѣ торжественнаго прочтенія хатти-шерифа о финансовыхъ преобразованіяхъ, султанъ съ суровою рѣчью обратился къ морскому министру и шурину своему Мегемедъ-Али-пашѣ, упрекая его, что онъ одинъ изъ тѣхъ, которые раззоряютъ его. Капуданъ-паша хотѣлъ было оправдаться и просилъ, чтобъ его судили прежде, нежели осуждали. Султанъ въ изступленіи велѣлъ ему замолчать, и въ такихъ выраженіяхъ, которыя доказываютъ безвозвратную къ нему немилость. Неизвѣстно въ чемъ султанъ упрекалъ его наиболѣе: въ расхищеніи ли денегъ по морскому министерству, или только въ безумныхъ расходахъ султанши, жены его. Потомъ принялся онъ за кроткаго и робкаго Али-Галибъ-пашу (сына Решида): султанъ сильно бранилъ старшаго изъ своихъ зятьевъ (ему едва 22 года) за безумную роскошь жены его султанши Фатме, говоря о каретѣ, присланной изъ Парижа и стоившей болѣе 200,000 фр.; исчислилъ всѣ прочіе раззорительные расходы принцессы и не пощадилъ даже памяти Решидъ-паши, обвиняя его въ томъ, что онъ приготовилъ нынѣшнее положеніе дѣлъ, почерпая безотчетно деньги въ казнѣ для удовлетворенія своего честолюбія и жадности своихъ приверженцевъ. Этемъ-паша, сынъ Мегемеда-Али, Ильгами-паша, сынъ Аббасъ-паши и Магмудъ-паша, сынъ Ахметъ-Фети-паши (зятья султана), не были тоже пощажены. Никто не помнитъ, чтобъ султанъ когда либо былъ въ подобномъ раздраженіи. Онъ такъ громко кричалъ, что толпа второстепенныхъ чиновниковъ, наполнявшихъ переднія, ужаснулась. Великій визирь получилъ тоже упрекъ султана за то, что давно не предупредилъ его обо всемъ и далъ слишкомъ много воли своимъ сотоварищамъ, а именно: Мегемеду-Али и зятьямъ своимъ. На другой же день Мегемедъ-Али-паша былъ замѣщенъ въ морскомъ министерствѣ Мегемедъ-Кебрисли-пашою; Али-Галибъ-паша въ министерствѣ торговли Измаилъ-пашою, а прочіе зятья султана получили приказаніе не являться болѣе въ совѣтѣ министровъ, котораго они были членами. Мегемедъ-Рушди-паша, котораго султанъ за десять дней передъ тѣмъ смѣнилъ съ фельдцейхмейстерства, въ наказаніе за недонесеніе ему о депешахъ Фуадъ-паши, получилъ теперь президентство Танзимата, оставшееся вакантнымъ, по назначеніи Кебрисли-Мегемедъ-паши морскимъ министромъ. Обнаруживъ подобную строгость къ своему шурину и зятьямъ, султанъ очевидно хотѣлъ наказать ихъ супругъ, зная, безъ сомнѣнія, что лю-

ди, которымъ оказываютъ честь фамильнаго союза съ падишахомъ, дѣлаются невольниками своихъ женъ, безгласными и нѣмыми. Не имѣя надъ ними никакой власти, они не смѣютъ дѣлать ни малѣйшихъ замѣчаній на ихъ расходы и безразсудную роскошь. Теперь они наказаны немилостію султана, но утѣшаются тѣмъ, что султанъ былъ самъ приневоленъ къ этой гнѣвной выходкѣ и что буря эта скоро пройдетъ. Всѣ дѣйствительно ожидаютъ возвращенія ихъ къ должностямъ.»

— (Nord) Слѣдствія, произведенныя Риза-пашею, обнаружили чрезвычайно любопытные факты. Драгоцѣнные камни, мебель, ткани продавались въ *пятдесятъ* разъ дороже настоящей своей цѣны. Одному армянскому купцу должны 200 милліоновъ піастровъ (10 милліоновъ руб. сер.), а по оцѣнкѣ оказалось, что поставленныя имъ вещи стоили небольше 15 милліоновъ піастровъ (около 750,000 руб. сер.). Риза-паша отнесся теперь ко всѣмъ посланникамъ, прося ихъ объявить своимъ единоземцамъ, что всякая продажа во дворецъ безъ утвержденія коммисіи будетъ считаться недѣйствительною.

— (N. Pr. Ztg.) Изъ Константинополя отъ 11-го августа пишутъ въ Pays: «Въ сѣверной части Аравійскаго полуострова произошло, какъ говорятъ, серьозное возстаніе. Между Геджасомъ и Іеменомъ находится провинція Ассиръ, въ которой обитаетъ независимое мусульманское племя, управляемое двумя шейками, которые почитаютъ себя прямыми наслѣдниками Могамедъ Бенъ-Абдель Вахаба, который въ 1753 году основалъ знаменитую секту вехабитовъ. Въ продолженіе всего XVIII и въ началѣ XIX столѣтія вехабиты, которыхъ Турки и Персы почитаютъ опасными еретиками, сдѣлали большіе успѣхи. Въ 1808 угрожали они Портѣ, а въ 1808 овладѣли частію Сиріи и городомъ Дамаскомъ. Четыре года спустя отнялъ у нихъ Ибрагимъ-паша всѣ завоеванія, а въ 1814 г. Мегемедъ-Али овладѣлъ ихъ столицею Дерреджехъ, взявъ въ плѣнъ знаменитаго предводителя ихъ Абдалаха. Теперь вехабиты, пребывавшіе до сихъ поръ спокойными, снова поднялись въ Асирской провинціи. Въ 1857 г. выгнали они башибузуковъ изъ Джесана и овладѣли потомъ городомъ и областію Гонсондою. Турецкій корпусъ изъ двухъ тысячь человѣкъ окруженъ былъ въ Джебель-бурахскихъ тѣснинахъ и подавленъ Бедуинами. Всѣ эти происшествія случились въ іюнѣ и въ іюлѣ и произвели въ Константинополѣ сильное впечатлѣніе. Диванъ намѣренъ сформировать теперь военное управленіе въ Аравіи.

— (Ind. B.) Въ Тріестской Газетѣ напечатано письмо изъ Константинополя отъ 22-го августа, въ которомъ сообщаютъ изъ Багдада о волненіяхъ и возстаніяхъ между Арабами. Главная причина волненій состоитъ въ рекрутскомъ наборѣ, которому жители пустынь не хотятъ подвергаться. Говорятъ, что вся страна на правомъ берегу Евфрата возстала. Въ этомъ же письмѣ пишутъ, что Омеръ-паша предписалъ Персіянамъ, живущимъ въ Багдадѣ и въ городахъ Имамъ-Али, Имамъ-Гуссейнъ и Имамъ-Мусса, продать всѣ свои поземельныя собственности, или перейти въ подданство Турціи. Не многіе повиновались этому приказанію.

Лондонъ, *9-го сентября* (*28-го августа.*) (Nord.) Теперь, котда миръ, заключенный съ Китаемъ, заставляетъ многихъ спекуляторовъ мечтать о средствахъ къ обогащенію, пріятно видѣть, что нѣкоторые добросовѣстные люди составляютъ общество для воспрепятствованія гнусной торговлѣ опіумомъ. Это общество, состоящее наиболѣе изъ банкировъ Ломбардстрита, отправило адресъ къ лорду Дерби, исчисляя ему всѣ бѣдствія этой постыдной торговли между Китайцами и безчестіе, падающее отъ нея на всю англійскую націю. Подобныя выраженія чувствъ дѣйствительно необходимы, чтобы доказать Европѣ, что Англичане не нація лавочниковъ, которые только думаютъ о накопленіи денегъ. Въ Лондонѣ говорятъ о составленіи для Китая такой же торговой компаніи, какъ была знаменитая Остъ-индская компанія.

— По полученіи извѣстія о заключеніи трактата съ Китаемъ, французская эскадра въ индо-китайскихъ водахъ назначена въ Кохинхину. Вице-адмиралъ Риго де-Женульи отправится въ первыхъ числахъ октября къ Филипинскимъ Островамъ, чтобъ, соединясь тамъ съ испанскою эскадрою, вмѣстѣ итти къ Турару. Впрочемъ, эта экспедиція не раньше можетъ быть предпринята, какъ въ концѣ года, по причинѣ времени года.

— Телеграфическою депешею изъ Джерси сообщаютъ объ открытіи вчерашняго числа подводнаго телеграфа, соединяющаго Ламаншскіе Острова съ Англіею. Депеши передаются самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Директоры компаніи отправили поздравительный адресъ королевѣ, и когда телеграфическая передача этого адреса была окончена, то собравшаяся толпа любопытныхъ привѣтствовала директоровъ восторженными криками. Ввечеру городъ былъ иллюминованъ и спущены были блистательные фейерверки.

— Г. Гумбольдтъ оканчиваетъ пятый и послѣдній томъ своего *Космоса*.—14-го сентября минетъ ему 89 лѣтъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЪ ЗАЩИТУ МУЖЧИНЫ.

Въ началѣ іюля мѣсяца возбужденъ былъ и у насъ вопросъ о современномъ состояніи женщины, по поводу предложенія ввести между женщинами медицинскія познанія. Статья моя объ этомъ предметѣ вызвала отвѣтъ одной дамы (см. № 61), отвѣтъ, имѣющій цѣлью оправдать женщинъ при помощи обвиненья мужчинъ. Искренно благодаря мою даровитую соперницу, за принятіе ею участія въ обсужденіи вопроса многосложнаго и важнаго, необходимо требующаго для своего рѣшенія многихъ голосовъ, я рѣшаюсь высказать нѣсколько замѣчаній, внушенныхъ мнѣ собственною ея статьей.

Прежде всего я прошу позволенія у моихъ читателей отклонить отъ себя упрекъ въ грубомъ тонѣ моей статьи, сдѣланный мнѣ моею антагонисткою; упрекъ ни на чемъ не основанный и ничѣмъ не доказанный. Что статья моя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отзывается рѣзко о женщинѣ—соглашаюсь; эта рѣзкость есть средство достигнуть цѣли; но между грубостію и рѣзкостію есть огромное разстояніе. Самый тонъ статьи моей обвинительницы едва ли умѣреннѣй тона моей статьи... Предоставляя судить объ этомъ читателямъ, приступаю къ самому дѣлу.

Въ самомъ началѣ у меня сказано: «если бываютъ браки и не по расчету, то они падаютъ на долю гувернантокъ, классныхъ дамъ и вообще на *исключенія* въ женскомъ обществѣ.» А моя почтенная противница на 8-й строкѣ своихъ возраженій объявляетъ, что она намѣрена опровергать обвиненія, направленныя противъ *всѣхъ безъ исключенія* женщинъ, кромѣ гувернантокъ, и бросаетъ такимъ образомъ тѣнь на одну изъ основныхъ идей моей статьи, имѣвшей цѣлью раскрыть зло, а не *казнить безъ сожалѣнія* (какъ сказано въ возраженіи) и праваго и виноватаго. А если я поименовалъ только гувернантокъ и классныхъ дамъ, то это оттого, что для тѣхъ, которыя подразумѣваются у меня подъ общимъ словомъ—исключенія, не нашлось нарицательныхъ именъ. Не могъ же я сказать: маіорши или коллежскія ассесорши?

Въ предъидущей статьѣ я сказалъ, что женщины наши совершенно лишены критическаго взгляда; прибавлю теперь, что пріобрѣсти его будетъ имъ не легко. И хотя первый опытъ на этомъ поприщѣ дѣлаетъ имъ большую честь; но нельзя не указать на погрѣшность для пользы самого начинающаго, если она вкрадывается въ этомъ опытѣ. Въ возраженіи на мою статью сказано: «въ государ«ствахъ, гдѣ мужчины не по одной теоріи полезны, «и женщины идутъ за ними: рѣшаютъ (?) квадра«туру круга, изучаютъ астрономію, занимаются «воспитаніемъ дѣтей, нѣкоторыя даже выдержива«ютъ экзамены на докторовъ, занимаются торгов«лей и въ маломъ уступаютъ мужчинамъ, не остав«ляя при томъ и мелкихъ хозяйственныхъ, свойст«венныхъ имъ занятій». Весьма сожалѣя, что государства эти не названы, что было бы весьма кстати; я готовъ однакоже, для избѣжанія недоразумѣній, представить себѣ такое государство, все равно какъ бы оно ни называлось, и спросить у моей почтенной противницы: что доказываетъ приведенный ею примѣръ? Согласенъ, есть государства, гдѣ женщины исполняютъ то, чего у насъ отъ нихъ не требуютъ и долго еще требовать не будутъ. Пусть наши женщины не знаютъ астрономіи, высшей математики и т. п. Но кто мѣшаетъ имъ заниматься педагогіей, или быть докторами медицины, если обязанность эта можетъ принести пользу? Покрайней мѣрѣ опроверженія возможности этой пользы (разсмотрѣнію которой посвящена значительная часть моей статьи) я не нахожу въ возраженіи, а скорѣе вижу подтвержденіе ея въ приведенномъ выше отрывкѣ.

Въ возраженіи есть нѣсколько словъ о томъ, что женщины *не могутъ* быть докторами, потому что «въ болѣзняхъ трудныхъ, гдѣ нужна холодная разсудительность медика, какъ бы онѣ (женщины) учены ни были, сочувствіе ихъ, выказавъ невольно больному всю опасность его положенія, принесетъ болѣе вреда, чѣмъ врачебной помощи.» Но, спрашивается, какъ это дѣлается въ упоминаемыхъ выше государствахъ? Неужели иначе созданы живущія въ нихъ женщины? Тутъ явное противорѣчіе. Одинъ разъ требуютъ отъ мужчинъ пользы не по одной только теоріи и обѣщаютъ быть хоть докторами; въ другой разъ окончательно отказываются отъ этого званія и причину такого отказа полагаютъ въ самой природѣ женщинъ. Не достаетъ у женщинъ холодной разсудительности, говорите вы, и сами же упоминаете о сестрахъ милосердія — примѣрѣ громко противорѣчащемъ вашимъ заключеніямъ. Сестры милосердія, безъ особеннаго подготовленія, могли «испол«нить болѣе чѣмъ можно было ожидать;» онѣ могли и безъ учености не вредить больнымъ своимъ сочувствіемъ даже среди ужасовъ севастопольскихъ! И послѣ этого вы еще ссылаетесь на слабую природу женщинъ. Не лучше ли пожалѣть о немногочисленности у насъ подражательницъ сестрамъ милосердія?

Не дѣйствительны для васъ примѣры отечественные, вы, по старой привычкѣ, непремѣнно хотите брать иностранные образцы; а такъ какъ они далеки, то и остаетесь до сихъ поръ списками оригиналовъ, упоминаемыхъ Грибоѣдовымъ.

Но если намъ такъ необходимо и теперь обращаться къ примѣру иностранныхъ государствъ, то зачѣмъ не позаимствовать у нихъ то, что для васъ и доступно и полезно. И для чего толковать объ астрономіи и квадратурѣ круга, когда до нихъ такъ далеко? Не лучше ли пока прочесть хоть элементарный курсъ математической географіи... Не полезнѣе ли, вмѣсто розысканія квадратуры круга, узнать сперва основательно первыя 4 правила Ариѳметики, потому что съ модистками, со всѣми работающими на дамъ, даже съ горничными, расчитывается большею частію мужъ; а дѣтей учатъ гувернеры, учителя иль казенныя заведенія.

Далѣе моя почтенная соперница говоритъ, что всѣ теперешніе браки составляются по расчету и винитъ въ этомъ не женщинъ, какъ я, а мужчинъ. Она говоритъ: «Можно-ли ставить женщинамъ въ «вину, что современная молодежь, растратившая «свое состояніе и здоровье въ *безпутныхъ ор«іяхъ*, *утопивъ* способности ума въ шампанскомъ, «тогда уже начинаетъ искать семейной жизни, ког«да негодна для нея; эта *одряхлѣвшая* молодежь, «сознавая *неспособность и безсиліе къ трудовой «жизни*, выискиваетъ случая, какъ-бы безъ труда «поддержать привычную къ роскоши жизнь и охот«но избираетъ единственное средство: жениться «на приданомъ, потому что имъ не нужна жена «сотрудница; имъ нужны средства къ содержанію». И такъ *вся*, *безъ исключенія*, *современная молодежь* состоитъ изъ пьяницъ и безпутныхъ развратниковъ; женщинамъ не изъ чего выбирать: *вся* молодежь *дряхла*, *безсильна и негодна къ труду!* Вотъ, что называется казнить безъ сожалѣнія и праваго и виноватаго; вотъ та ошибка, въ которой хотѣла обвинить меня моя почтенная противница съ перваго слова. Да къ тому же и тутъ непослѣдовательность. Защитница женщинъ выводитъ на сцену только жениховъ и невѣстъ, тогда какъ я имѣлъ въ виду матерей и еще преимущественно вдовъ и не вышедшихъ замужъ дѣвицъ. Я задалъ себѣ вопросъ: что станетъ дѣлать женщина, лишенная опоры мужчины? Я хотѣлъ показать, что женщины наши совершенно не приготовлены ко всѣмъ случайностямъ жизни, что онѣ не самостоятельны. Съ другой стороны, я не бралъ, разумѣется, въ разсужденіе одной только молодежи и не брался защищать пьянства и распутства. Но если только угодно моей почтенной противницѣ говорить исключительно объ избранномъ ею предметѣ, т. е. объ одномъ только уголкѣ возбужденнаго мною вопроса,—я готовъ. И спрошу только, неужели женщину оправдываетъ развращеніе молодежи; или одряхлѣвшій, развратный мужъ можетъ служить поводомъ къ недостаткамъ, на которые я указывалъ? Неужели дѣти, рожденныя отъ такого мужа, могутъ быть, безъ зазрѣнія совѣсти, воспитываемы кой-какъ, а время растрачиваемо на увеселенія и пустую болтовню; какъ будто-бы необходимо соперничать съ мужемъ въ безполезности?

Еще одинъ ложный взглядъ на женитьбу по разсчету укажу я прежде чѣмъ перейду къ другимъ вопросамъ. Достойная защитница женщинъ предполагаетъ, что въ такихъ женитьбахъ мужъ получаетъ содержаніе отъ жены;—мнѣ же кажется, что женившійся на приданомъ получаетъ содержаніе отъ отца невѣсты, отъ дяди ея, отъ того или другаго ея родственника, а никакъ не отъ нея. Исключенія тутъ крайне рѣдки, если они и существуютъ. И такъ, даже въ этомъ, въ самомъ невыгодномъ для мужчинъ случаѣ,—женщины играютъ все-таки пассивную роль. Народъ давно замѣтилъ это и сложилъ даже пѣсню:

Не женись на золотѣ,
Тестевомъ добрѣ;

Не женись на почестяхъ,
Женниной роднѣ....

Далѣе моя почтенная противница говоритъ: «Не «достаетъ мѣстъ и для мужчинъ. Еслибъ мы от«няли ихъ должности, что *большая часть* (?) изъ «нихъ стала-бы дѣлать?» Но отчего же отдаете вы такое преимущество мужчинамъ, что не хотите отнимать отъ нихъ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ женщины были-бы также или болѣе полезны? Я еще разъ спрашиваю, какъ это дѣлается въ упомянутыхъ вами государствахъ? Неужели тамъ гдѣ мужчины «не по одной теоріи полезны», ихъ, сравнительно съ женщинами, менѣе?

Вы спрашиваете: много-ли найдется людей выполнившихъ назначеніе полезнаго слуги отечества? Я отвѣчу смѣло и прямо, что сравнительно, много (хотя далеко не столько, какъ-бы слѣдовало) и такъ много, что на людей безполезныхъ указываютъ теперь пальцами; а если они, къ тому, преданы еще какому-либо изъ упоминаемыхъ вами пороковъ, то ихъ клеймятъ всеобщимъ презрѣніемъ и, въ своемъ кругу, знаютъ всѣхъ на перечетъ. Такой порядокъ вещей установился уже довольно давно. Мы понимаемъ, что еще далеки мы отъ совершенства, а потому усердно бичуемъ наши пороки. Взяточничество, казнокрадство, солдатокрадство (*), пьянство, распутство гонимы и печатно и изустно въ такой сильной степени, что многіе нападки и доводы сдѣлались уже общими мѣстами. Мы дѣятельно, со всею силою, не щадя себя, стараемся искоренять наши пороки; и эта дѣятельность краснорѣчивѣе всего говоритъ въ нашу пользу. Напрасно же *только теперь* вы намъ совѣтуете то, что дѣлается давно и обѣщаете вслѣдъ за нами сдѣлать тоже. Вы опоздали въ совѣтахъ, какъ и во всемъ. Спѣшите же вознаградить потерянное время, а вмѣсто того, чтобы сожигать наши недостатки вмѣстѣ съ вашими, не знаю для чего, завернувши ихъ въ кринолины—спѣшите сжечь лучше однѣ только безполезныя и неизящныя ваши кринолины; старые грѣхи не сгораютъ такъ скоро какъ юпки. Принимайтесь же за искорененіе этихъ старыхъ грѣховъ, но не съ тою необдуманною поспѣшностью, какъ вы хотѣли было сгоряча; а медленно, разборчиво, хладнокровно,—тогда будетъ прочно.

Рѣшайте, читатель, защищена ли женщина? Полагаюсь на судъ вашъ и жду голоса болѣе строгаго судьи между женщинами.

Возьмите перо, mesdames, пишите что думаете объ этомъ интересномъ для всѣхъ насъ предметѣ, будьте только безпристрастны и смѣлы. Начните съ этого благороднаго труда ваше служеніе общей пользѣ и будьте разъ навсегда увѣрены, что не намѣреніе говорить вамъ колкости водитъ перомъ моимъ, а самое искреннее и ревностное желаніе добра; а потому, не считая мнѣній моихъ непогрѣшительными, я съ величайшею радостью приму всякое основательное опроверженіе ихъ.

Общій, дѣльный говоръ съ вашей стороны уже покажетъ мнѣ, что я заблуждался.

Викторовъ.

10-го августа.

(*) См. Военный Сборникъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Честь имѣю извѣстить почтеннѣйшую публику, что я, возвратившись изъ-за границы, привезла самый новѣйшій товаръ, какъ то: шелковыя и шерстяныя матеріи, мантильи, бурнусы, готовое мужское платье и пр. и пр. 1.

Шарлота Гютихъ.

Имѣю честь объявить, что во вновь открытомъ МЕБЕЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ моемъ, находящемся на Баронской улицѣ, противъ Интендантства, въ домѣ гражданина Исаакова, получены недавно Бельгійскія охотничьи двухствольныя РУЖЬЯ и ПИСТОЛЕТЫ лучшей работы и весьма сходной цѣны,— а также большой ассортиментъ заграничной мебели, зеркалъ и тоалетовъ. *Т. Науменко.* 3.

Утеряны ДАМСКІЕ ЧАСЫ съ брошкою и цѣпочкою, кѣмъ они найдены, просятъ доставить въ Навтлугъ, въ квартиру подполковника *Губерта.* Тамъ же продается прочный казанскій двухмѣстный тарантасъ. 3.

Симъ почтеннѣйше извѣщается публика, что магазинѣ подъ фирмою: МУРАДІАНЦЪ, бывшій на Головинскомъ проспектѣ (въ Тифлисѣ), въ домѣ полковника Арцруни, нынѣ перенесенъ въ домъ коммисіонера Шіоева, что на томъ же проспектѣ; въ магазинѣ нашемъ вновь получены разные заграничные напитки и колоніальные товары, а также fromage de Brie и англійскій сыръ potkèse;—и что наступающаго 1-го сентября тифлисскій театральный буфетъ будутъ содержать гг. Мурадовы; буфетъ этотъ будетъ открытъ для посѣтителей день и ночь. 4.

ДЕШО.

Хорошія сухія гаванскія сигары, отъ 3 до 15 руб. за сотню, можно получать у *Батца* на Ханской улицѣ, въ домѣ Лорисъ-Меликова. 4.

Отъѣзжающій въ Москву ищетъ ЖЕНЩИНУ, которая могла бы прислуживать въ дорогѣ десятилѣтней дѣвочкѣ; спросить на Навтлугѣ, у поручика Шмидта. 9.

Продается небольшая четырехъ-мѣстная КОЛЯСКА; спросить на Навтлугѣ у поручика Шмидта. 9.

Въ Солалакахъ, въ домѣ Полковницы *Кавельской*, продаются ФОРТЕПЬЯНО, ЗЕРКАЛА, КОВРЫ и разная мебель. 1.

Продается четырехъ-мѣстный Московской работы ТАРАНТАСЪ; о цѣнѣ спросить каретника *Кугера*, на Баронской улицѣ. 1.

Продается ФУРГОНЪ Риж. раб.; о цѣнѣ узнать въ Колоніи, въ д. Готлиба *Коха.* 1.

Высочайше утвержденное въ нынѣшнемъ году Московское Страховое отъ огня Общество уполномочило меня принимать на страхъ онаго, на основаніи устава, строенія въ городѣ Тифлисѣ, равно товары и другія имущества. Доводя объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія, покорнѣйше прошу о застрахованіи отъ огня имуществъ въ означенномъ обществѣ обращаться ко мнѣ, по мѣсту жительства моего, на Сололакской улицѣ въ домѣ князя Николая Туманова.

Агентъ Московскаго Страховаго отъ огня Общества *Леонъ Элимирзовъ.* 1.

Г. Гёзе М-г (Heuzey)

изъ Франціи, слесаръ и механикъ, имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ устраиваетъ свою мастерскую при магазинѣ Пельтье. Онъ принимаетъ заказы на всякія вещи, необходимыя при постройкѣ домовъ, исправляетъ и починяетъ всѣ разнаго рода замки и прочіе механическіе предметы изъ желѣза или изъ стали, также принимаетъ на себя и починку оружія. 4.

Магазинъ Пельтье

(на Головинскомъ Проспектѣ, противъ дома Арцруни), имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ недавно получилъ большой ассортиментъ лучшихъ мужскихъ сорочекъ для статскихъ и для офицеровъ, большой выборъ перчатокъ и обуви; также парфюмерный товаръ, бумаги для писемъ, кабинетныя принадлежности и все относящееся до рисованія. 4.

ПРІѢХАЛИ: сентября 17-го: изъ Елисаветополя полковникъ *Смирновъ.* 18-го: изъ Чернигова генералъ-маіоръ *Линевичъ.* 19-го: изъ Кисловодска кол. сек. *Соколовскій.*

ВЫѢХАЛЪ, сентября 17-го, въ Эривань надворный совѣтникъ *Лункевичъ.*

Тифлисскій Театръ.

Въ воскресенье, 21-го сентября, не въ сч. абон. спек. 5-й.

ЛУЧІЯ ди ЛАМЕРМУРЪ—опера въ 4-хъ дѣйст., муз. Доницети.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжномъ магазинѣ Г. В. Берештама, коммиссіонера редакцій: газеты «Кавказъ» и Кавказскаго Календаря, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Журнала для Воспитанія и пр., на Головинскомъ Проспектѣ, въ д. кн. Бектабекова, въ Тифлисѣ, поступили въ продажу:

СОЧИНЕНІЯ и ПЕРЕВОДЫ изъ Твореній Св. Отцевъ. *Евсевія*, бывшаго Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, а нынѣ Сунодальнаго Члена, Экзарха Грузіи, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго. Три тома. Спб. 1858. Ц. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р. Содержаніе I т. переводы изъ твореній Св. Отцевъ. II, Размышленія и разсужденія. III, Поученія.

А. С. *Грибоѣдовъ* и его Сочиненія. Съ приложеніями: 1) Портрета автора, 2) Изображенія памятника надъ его могилою, 3) Автографа, 4) Герба Грибоѣдовыхъ, 5) Сценъ изъ комедіи «Горе отъ Ума»: а) Балъ и в) Явленіе Репетилова, 6) Статей о комедіи «Горе отъ ума» изъ журналовъ (1825-1827). Изданіе Е. Серчевскаго., Спб. 1858. Ц. 4 р. съ перес. 4 р. 50 коп.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ АКАДЕМИКА *Э. Ленца.* Руководство для военно-учебныхъ заведеній (изд. 2-е, съ приложеніемъ особаго Атласа). Спб. 1858 Ц. 4 р. 50 коп.

ПРИРОДА И ЛЮДИ. Уроки Географіи, читанные въ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ. Спб. 1858. Книга I-я, выпускъ I-й. Ц. 1 р. 75 к. съ перес. 2 р. Книга II-я, выпускъ II-й. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 25 к.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ И. И. *Лажечникова*, съ портретомъ автора. Спб. 1858 г. 8 т. Ц. 11 р. съ перес. 12 р.

ЗАПИСКИ ОБЪ ОСАДѢ СЕВАСТОПОЛЯ *Н. Берга*, 2 т. съ 2-мя планами. Изданіе *Солдатенкова* и *Н. Щепкина. М.* 1858. Ц. 3 р. съ перес. 3 р. 50 к.

СЕВАСТОПОЛЬСКІЙ АЛЬБОМЪ *Н. Берга*, съ 37-ю рисунками большаго формата; при нихъ текстъ на русскомъ и французскомъ языкѣ. Изд. *К. Солдатенкова* и *Н. Щепкина. М.* 1858. Ц. 8 р. 50 коп. съ перес. 9 р.

ОПИСАНІЕ С.-петербургскаго каѳедральнаго Собора во имя Святаго Исаакія Далматскаго. (Извлечено изъ Живописнаго Сборника) Спб. 1858. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.

ГОЛОСЪ Русскаго, при освященіи и открытіи Исаакіевскаго Собора. Соч. *А. И—ва.* Спб. 1858. Ц. 25 к. съ перес. 50 к.

ЛЕКАРСТВО отъ скуки, составл. изъ анекдотовъ, шутокъ, остротъ и наивностей, по рецепту Кастора *Меланхолина.* Спб. 1856. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 75 к.

ДЕВЯНОСТО НОВЫХЪ АНЕКДОТОВЪ или вѣрное лекарство отъ скуки. *М.* 1857. Ц. 75 к. съ перес. 1 р.

ТЫСЯЧА АНЕКДОТОВЪ, остротъ, каламбуровъ, шутокъ, глупостей, забавныхъ и интересныхъ случаевъ, и т. п. съ прибавленіемъ всего замѣчательнаго, что извѣстнѣйшіе новые и старые писатели всѣхъ странъ говорили добра и зла о женщинахъ; переведены, собраны и составлены *В. Строевымъ.* 10 книжекъ. Ц. 4 р. 50 к. съ перес. 5 р.

Примѣчаніе: Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія за всѣми вообще книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Г. В. Берештама. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Бар. при 13⅓ Р°. Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом. Наим.	Темпер. Реом. Наиб.
16 го сентября.	7 утра.	+ 10,6	+ 8,2	0,68	571,44	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 8,2	+ 18,2
	1 пондл.	+ 16,9	+ 11,4	0,46	571,04	СЗ. слаб	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 11,8	+ 9,0	0,65	572,31	СЗ. оч слаб.	Обл. на гориз.		
17 го сентября.	7 утра.	+ 8,7	+ 7,7	0,85	573,39	СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣстн.	+ 7,0	+ 17,4
	1 попол.	+ 17,4	+ 12,4	0,51	572,95	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 12,6	+ 9,6	0,64	573,16	Тихо.	— — —		
18-го сентября.	7 утра.	+ 10,6	+ 9,2	0,81	572 30	С. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 9,0	+ 18,8
	1 попол.	+ 18,4	+ 12,8	0,47	571,24	Ю. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 14,8	+ 11,8	0,64	571,22	СВ. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Сентября 21-го, 1858. Цензоръ И. КАЙТМАЗОВЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ѳ. Бобылевъ.